

Не оскорбляй босса, опасно!

Автор:

Маргарита Светлова

Не оскорбляй босса, опасно!

Маргарита Светлова

Цикл "Опасные боссы". Книга первая. История Лизы и Артура. Он – жёсткий, самовлюблённый, считающий, что женщину, словно вещь, можно купить, а затем, как надоест, выкинуть. Купить можно, но очень дорого, да и цена не деньги, а сердце, про убытки в виде потерянных нервов он даже не догадывался. Она – скрывающаяся от своего отчима в маленьком городке и ненавидящая всеми фибрами души богатеев. Не любила, но придётся, не хочешь – заставят. За оскорбление его сиятельства ей придётся дорого заплатить. Ей предстоят тяжёлые испытания, теперь она – дичь, на которую открыл охоту не знающий поражения хищник.

Содержит нецензурную брань.

Маргарита Светлова

Не оскорбляй босса, опасно!

Не оскорбляй босса, опасно!

Маргарита Светлова

ГЛАВА 1

- Соня, не нравится мне всё это.

Поднимаясь по ступенькам в элитный закрытый клуб, в очередной раз попыталась вразумить подругу. Не спору - тут красота необыкновенная, как она и говорила, но это всё иллюзия. Внутри прекрасного особняка собрались развратные твари, возомнившие себя хозяевами жизни, мать их! Сливки общества, коими они себя считают. А по мне, они, наоборот, отбросы, зажавшиеся и распущенные сволочи!

- Лиза, не нервируй меня, я сказала, тебе это необходимо, чтобы побороть твою фобию, - не соглашалась моя подруга и - по совместительству - мой личный психотерапевт.

- По—моему, у меня новая фобия сейчас разовьётся, - продолжала я упираться. Чувство панического страха с каждой секундой усиливалось, сердце, словно тисками сдавило.- Не нравилось мне всё это, ой как не нравилось. Нутром чувствовала, что я об этом ещё пожалею, и не раз.

- Да? И какая? - посмотрела заинтересовано она на меня.

Вот же эскулап проклятый! Всё ей интересно, что со мной происходит. Чувствую себя подопытным кроликом.

- Боязнь тюрьмы! - выдала я.

- А чего её бояться? Там тоже, между прочим, люди живут. Да и поздно тебе бояться, ты закон нарушила еще пять лет назад, - «успокоила» она меня, зараза!

Да кто ж спорит? Живу по чужим документам, недавно по ним и кредит взяла. Согласна - нарушила закон. Так у меня выхода не было, и нет пока.

- Издеваешься? - зашипела я, словно кошка, прожигая подругу взглядом, полным возмущения.

– Нет, просто констатирую факт. Так что завязывай панику разводить, я же сказала, что всё легально – пригласительные я у Ярика умыкнула.

– Вот слово «умыкнула» меня и напрягает, причём сильно!

– Слушай, я тут для тебя стараюсь, а ты, – начала она из меня верёвки вить и взывать к моей совести.

Ага, когда страшно, не до совести как—то. Так что пряха учёная зря на это рассчитывает.

– Соня, прекращай из меня дуру делать! Думаешь, я не знаю истинной причины, почему мы с тобой сейчас сюда идём? – дала намёк, что в курсе, что сейчас мы делаем разведку боем, а именно – шпионим за её новым увлечением по имени Ярик.

Не верит подруга ему, хоть он и клянётся в вечной любви. Тут я с ней как никогда солидарна – эти зажавшиеся самцы верными не бывают, мне для примера отчима достаточно. Хоть я воочию не видела, как он гулял, так как мама меня сразу спихнула к бабушке, когда вышла замуж за него. Наверное, чтобы глаза не мозолила ему. Кстати, правильно сделала, жаль, что с сестрой так не поступила. А теперь из—за её ошибки я живу под чужим именем уже пять лет, прячусь, как преступник, только не от правосудия, а от отчима! Найдёт – убьёт же! Да и сестра с ребёнком—инвалидом от этого мерзавца в другой стране прячется. С его ребёнком! Тварь, всю жизнь нам испоганил вместе с мамой! Как она могла так поступить с нами? Ах, ну да, деньги же, привыкла с папой жить на широкую ногу, а когда его убили, не смогла, как все нормальные люди. Вот и продалась за деньги, а попутно поломала нам с Леной жизнь. Боже, как же я их ненавижу!

– Лиза, ты что опять? – выдернула меня подруга из пучины воспоминаний.

– Прости, ты же сама понимаешь – только от Лены приехала, на душе так паршиво... Ваньку жалко до слёз – не виноват же мальчонка, что отец у него урод моральный! Одно радует, что мне дали кредит, и я смогла сестре передать деньги на операцию, и навестить их заодно. Кажется, это никогда не кончится! Знаешь, может, это и грех, но я каждый вечер молю бога, чтобы этого гада грохнули, – призналась подруге.

– Лиза, я понимаю, что вам с сестрой досталось, но жить прошлым нельзя. Его не изменишь, а какое будет будущее – от тебя зависит.

– Разве мне досталось? Так, напугал, а вот Лена подвергалась насилию не один месяц, а мать – сволочь, я уверена, знала об этом! И если бы сестра не позвонила и не рассказала мне об этом, захлёбываясь слезами, думаю, этот ад для неё продолжался бы до сих пор.

– Мы не знаем истинных причин, почему твоя мама с ним жила. Не забывай – это она вам помогла, дала адресок человека, чтобы он помог вам скрыться. Тут много тёмных пятен, о которых мы не знаем. И не думаю, что она знала о том, что эта мразь с её ребёнком вытворяла. Тебя же она спрятала от него, а сестра тогда ещё мала была, наверное, не думала твоя мама, что тот на такое способен. Или тут ещё какая—то причина была...

– Возможно, но почему она на него не заявила в полицию? Почему предпочла скрыть, что его шестнадцатилетнюю дочь муженёк изнасиловал? Скажи, почему? – задавая вопрос, меня вновь начало сотрясать от гнева.

– Я тебе уже неоднократно говорила: значит, была причина, о которой ты не знаешь. И вообще, хватит об этом, мы сюда пришли с твоей фобией бороться, а не в прошлом копать.

– Соня, не прикрывайся моим недугом, – пробурчала я недовольно, подходя к двери.

– Ваши пригласительные, дамы, – ослепительно улыбнулся нам мужчина у входа в обитель порока и разврата.

Подруга тоже решила похвастаться белозубой улыбкой, протягивая трофей, украденный у Ярика. Тот взял пригласительные, начал сверять списки, и тут я вновь начала нервничать, как в первый раз, когда ездила под чужими документами за границу к сестре. Хотя, чего я, собственно, нервничаю? Ну, прогонят взащей, делов—то. Наоборот, я даже была за такой вариант развития событий. Но в этот раз счастье не улыбнулось мне, и нас пропустили внутрь особняка, выдав маски. Переступая порог, я вновь почувствовала, что шагнула в пропасть, и моя жизнь уже не будет прежней.

ГЛАВА 2

Стоило нам войти и надеть маски, к нам подошла девушка в одежде прислуги:

– Вам браслеты белые или красные? – спросила она, внимательно разглядывая нас.

– Мне красный, – на автомате ответила я и взяла из её рук украшение, а вот Соня выбрала белую.

– Странно, а я думала, будет наоборот. С виду такая скромная, а на проверку, оказывается, шалунья, – подмигнула мне девушка. Чего? Какая шалунья? Я в недоумении посмотрела на подругу, та только плечами пожала: мол, сама не поняла, что она имела в виду. А та продолжила вводить нас в курс дела: – Так, сейчас поднимаетесь вон... – показала она рукой на центральную лестницу из белого мрамора, – ...по той лестнице, она выведет в зал, где находятся покупатели.

Кто? Покупатели? Я не ослышалась? Меня тут же паника накрыла, и я была готова дать стрелочка обратно, но, увидев умоляющий взгляд подруги, взяла себя в руки. Ладно, сейчас она Ярика найдёт, и мы отсюда уйдём. Покупатели – что бы это могло значить? Ведь не девушек же они, в самом деле, покупать собрались. Может, картины? А я, глупая, нафантазировала невесть чего! Мысленно начала себя успокаивать, но всё же решила Соне высказать, что я думала:

– Слушай, не нравится мне всё это. – Я провожала спускавшегося по лестнице мужчину в маске взглядом. – Слушай, раз нам маски дали, может, тут просто маскарад, и Ярик ничего крамольного не совершал?

– Не хочу тебя расстраивать, подруга, но тут маскарадом и не пахнет. Сдаётся мне, тут мужики девочек покупают, – хмурясь, ответила Соня.

А у меня после её слов перед глазами белые мухи замелькали, я даже сбилась с шага и чуть не упала, но меня кто—то поймал. Сильный и, кажется, большой. О—очень большой. Я застыла, боясь вздохнуть, на меня вновь накатил приступ паники, чувствовала – ещё немного, и задыхаться начну!

– Аккуратнее, куколка, не стоит свой товарный вид портить, – обдал тёплым дыханием спаситель моё ухо.

Тут до меня дошло, что мужчина, спасший меня от падения, одной рукой придерживает меня за живот, а другой за грудь! Ой, что—то мне нехорошо.

– Кх... – прочистила я, горло. – Спасибо, что спасли от падения, но не могли бы вы отпустить меня?

– Я ещё не решил, – ответил он бархатным голосом, от которого мурашки по телу пробежали.

Я поняла, что если он меня сейчас не отпустит, то приступа панической атаки не избежать. А его «не решил» вообще ввергло меня в шоковое состояние. Что он этим хотел сказать? У меня от страха все поплыло перед глазами, я даже не поняла, когда он меня отпустил, и словно через толщу воды услышала якобы весёлый голос Сони – она что—то говорила мужчине. Когда дурман развеялся, и я смогла нормально мыслить и слышать, он уже стоял на верхней ступени и, усмехнувшись, добил меня ответом.

– Нет, ты не куколка, а мышка, или ты играешь такую роль? – уже внимательно сканируя меня взглядом, спросил он.

– Играет, – осветила за меня Соня, так как сейчас меня хоть режьте на куски, я не в состоянии даже промычать.

Он же, окинув меня в очередной раз взглядом, сказал:

– До встречи, мышонок, – развернулся и направился наверх.

– Кажется, я ошиблась, не нужно было тебя сюда привозить. – Взволнованно смотрела на меня подруга.

– Соня, наоборот, я рада, что ты меня взяла, ведь одной тут опасно находиться, – а про себя добавила: «Вдвоём тоже», – мы сейчас поднимемся наверх, ты найдёшь своего Ярика и, наконец, развеешь свои сомнения.

– Ты уверена? – с надеждой посмотрела она на меня.

– На все сто, пошли, сделаем то, зачем пришли, – изобразила беспечность, а саму уже потряхивало от страха.

Когда мы зашли в зал, то были поражены шикарной обстановкой вокруг: одни люстры и канделябры их хрусталя чего стоили!

– Чувствую себя, как золушка, попавшая во дворец, – хохотнула подруга.

– А я себя мухой в банке с пауками, – показала глазами на окружающий народ.

– Ну, если с этой точки зрения смотреть – согласна. Знаешь, а я вот себя сейчас ощущаю в дорогом гадюшнике, и мне очень интересно, что тут делает Ярослав? – ища глазами виновника, из—за которого мы здесь, поделилась своими мыслями подруга.

Точно гадюшник, мужчины словно раздевают липкими взглядами девушек. А те и рады, более того – пытаются встать так, чтобы эти самцы их лучше рассмотрели, как товар, ей богу!

– Лиза, ты только не волнуйся, но этот тип, что тебя на лестнице поймал, с тебя глаз не сводит. Кажется, у нас проблемы! – заволновалась вновь подруга, я посмотрела в сторону, куда она только что смотрела, и обомлела.

Мужчина действительно смотрел на меня, не отрываясь, скривив губы в подобии улыбки. Я тоже занервничала, отвела взгляд и увидела Ярослава, он направился в сторону коридора, противоположную от выхода.

– Соня, кажется, Ярослав вон туда пошёл, – показала я взглядом направление.

– Отлично, я мигом сбегаю, посмотрю, с кем он там, а ты никуда не ходи. Поняла?

– Хорошо, только ты быстрее, а? – умоляюще посмотрела на неё.

– Я мигом, – ответив, она рванула за своим, кажется, бывшим мужчиной.

Зная Соню, уверена, что даже если она его не застукать сейчас, разрыв всё равно неизбежен. Достаточно одного того, что он ходит по таким злачным местам. Не успела я перевести дух после ухода подруги, как услышала знакомый голос.

– Сколько?

Я повернулась к говорившему и в недоумении уставилась на него.

– Простите?

– Я спрашиваю – сколько? – от осознания, что меня приняли за продажную девицу, я даже о волнении забыла.

– Нисколько, – хотела добавить «потому что не продаюсь», но этот хам меня опередил.

– Отдаёшься даром в хорошие руки? – усмехнулся он.

– С какой целью интересуетесь? – разозлилась я.

Жаль, что он тоже в маске, очень хотелось увидеть его лицо, чтобы в будущем, увидев, стороной обходить. Хотя, о чём я? Он живёт в Москве, я тут проездом, уверена, наши дороги больше не пересекутся.

– Думаю приобрести тебя, – как само собой разумеющееся, ответил он.

– Хотите сказать, что у вас хорошие руки? – решила прикинуться дамочкой лёгкого поведения, ведь я как бы ей и являюсь по легенде.

– Всё зависит от тебя, мышонок, будешь хорошо себя вести – будут хорошие, а плохо – не обессудь— я превращу твою жизнь в ад.

«Что? Это он серьёзно про ад? Ах ты тварь!» – мысленно возмутилась я.

– Простите, но моё тело не для ваших рук— вы мне не нравитесь, – выпалила на одном дыхании и юркнула в толпу людей от греха подальше.

Лучше в коридоре Соню подожду, а то вдруг ещё покупатель найдётся на мою голову! Ты посмотри на него, в ад мою жизнь превратить собрался! Ты опоздал, сволочь, в аду я уже как пять лет живу! Зашла в коридор, а в нем множество дверей – похоже, это комнаты для проведения интимного досуга. Прикрыла глаза, попыталась выравнять дыхание, чтобы совладать с волнением, и тут меня кто—то схватил и куда—то потащил! Я в ужасе открыла глаза, и забыла как дышать.

– От вещи не требуется, чтобы хозяин нравился. – Его голос больше не был бархатным, как раньше, сейчас он рычал, словно хищник, было видно – мужчина взбешён. – От моей вещи требуется покорность, чего у тебя, как я вижу, нет. Ну, ничего, сейчас я это упущение исправлю!

ГЛАВА 3

Он пинком открыл дверь в одну из комнат «свиданий», занёс меня внутрь. Я была ошеломлена, не могла поверить, что такое происходит со мной на самом деле. «Нет, это сон, просто сон!» – повторяла я эти слова, как мантру. Вновь стала накатывать паника, меня сотрясало от страха, а в горле образовался ком, мешавший издать даже крохотный писк, не говоря о крике помощи. А про сопротивление вообще молчу – я словно окаменела от ужаса. Вновь всё поплыло перед глазами, ещё немного – и начнётся. А так же понимала: если сейчас я не поборю страх, он может со мной всё что угодно сделать. И плевал он на то, что мне плохо! Таким, как он, чуждо сострадание. Он не человек, он – зверь, опасный и беспощадный, которому даже отчим в подмётки не годится.

– Мышка, что же ты замолчала? – усмехнулся мужчина. – Молчишь. Правильно делаешь, и так уже договорилась. А сейчас я посмотрю насколько ты хороший товар.

Товар? Он что, серьёзно? Да как такое возможно? «Это сон, всего лишь сон, я сейчас проснусь, и кошмар кончится» – продолжала мысленно твердить эти слова вновь и вновь, пока этот подонок ощупывал моё тело, ища изъяны на нём. Хоть бы нашёл! Но, как оказалось, это только начало издевательства надо мной.

– Хм, не дурно, мышка, – с чувством удовлетворения вынес вердикт после осмотра. «Всё мое тело руками облапал, ты ещё зубы посмотри, что уж мелочиться!» – А теперь покажи мне своё личико, – я не успела даже и рта открыть, хотя, что его открывать, если я даже пискнуть не могу, не то, что оказать сопротивление!

«Возьми себя в руки, борись, слышишь! Ты можешь!» – мысленно стала приводить себя в чувство. И пока я старалась побороть свой страх, этот «хозяин жизни» сорвал с меня маску и парик, внимательно посмотрел на меня. И хоть в комнате царил полумрак, сквозь прорези его маски был виден его горящий алчностью взгляд. Цвет глаз я так и не рассмотрела, так как в тусклом свете это было невозможно, но мне показалось, что в его глазах горит огонь, сейчас этот мужчина напоминал самого дьявола. Умом я понимала – это оптический обман. Никакого огненного взгляда не было, и это всего лишь отражение пламени от светильника, который горел, словно пламя свечи, но от этого легче не стало, мне страшно, очень страшно, до белых мух перед глазами!

– А ты не мышка, оказывается, а лисичка – необычный цвет волос, свой? – продолжал он с интересом рассматривать меня.

Я смотрела на него глазами, полными ужаса, и по—прежнему не могла вымолвить и слова. Ему моё молчание не понравилось, схватив мой подбородок пальцами жёстко, больно, приподнял лицо. Да так, чтобы я не смогла отвести взгляда от его дьявольских глаз. А затем он угрожающе тихо произнёс:

– Я говорю – ты отвечаешь, я приказываю – ты делаешь, если ослушаешься, поверь, ты очень об этом пожалеешь. Поняла меня? – Конечно, поняла, как тут не понять! Не нужно быть провидцем, чтобы не осознать, что этот зверь не прощает проступки, а наказывает молниеносно и без сожаления. Я не знаю, где взяла сил, и в ответ слегка кивнула головой, хотя это было непросто – он по—прежнему удерживал моё лицо рукой. – Умница, а теперь я в последний раз задам вопрос, и попробуй мне только солгать в ответ. Так сколько? – я не знаю, как у меня вышло, но я всё же смогла ответить.

– Я не продаюсь.

Он почему—то рассмеялся. А затем, не отрывая горящего взгляда, стал медленно наклоняться к губам. «Ну, – подумала я, – всё, сейчас начнётся – он поцелует, а меня вырвет, тогда он точно накажет».

Ан нет, казнь отменяется – он остановился в миллиметре от моих губ, тихо выругался, пронзая меня колючим взглядом, словно следователь преступника, решил поделиться своим мнением. Можно подумать, мне это интересно!

– Мышка, продаются все, вопрос в цене. Я не спрашивал, во сколько ты себя оцениваешь, так как для меня ты дешёвка, как и все присутствующее тут шлюхи. А также тебе не хуже меня известно, что цена в контракте уже прописана, и подпись твоя там имеется. Забыла? – в ответ я энергично замотала головой, говоря этим, что всё помню. Боже, куда мы попали! Я ужаснулась, осознав, в какой гадюшник нас нелёгкая занесла. И пока я переваривала полученную информацию, этот покупатель рабов продолжил меня шокировать. – Вот и хорошо, что с памятью у тебя всё в порядке, редкое качество для женщин. Так вот, в последний раз спрашиваю: сколько у тебя было мужчин?

«Дешёвка?! – Меня затрясло от гнева, это слово меня вывело из равновесия. – Ну ты и сволочь! Мужчин, значит. Так вот он о чём всё время спрашивал – брезгует барин использованным товаром? Ну, сейчас я тебе устрою! Шлюха, говоришь? Да не вопрос! Буду ей, чего не сделаешь, чтобы избавиться от внимания столь «желанного» мужчины! Спасибо, тварь, что подсказал, как мне от тебя отделаться!»

Я решила рискнуть, чем чёрт не шутит, может, действительно поможет избавиться от пугающего меня до дрожи мужчины. А он меня не просто пугал, я испытывала, находясь рядом с ним, животный ужас, но сейчас это чувство притупилось из—за гнева, да и маленький лучик надежды придал мне силы для борьбы.

– Знаете, после ста как—то со счёта сбилась, – смотрю на него, жду реакции.

– Да? – хмыкнул он, а затем, схватив меня за талию, приподнял и усадил на что—то, напоминающее комод. – Сейчас проверим.

После этих слов случилось то, что я даже в кошмарах своих не видела – эта тварь резко раздвинула мои ноги, я попыталась воспрепятствовать, сжимая их, что есть силы.

– А ну, сиди не дёргайся, моё терпение не безгранично, ещё раз выкинешь подобное, отымею во все отверстия без подготовки.

Я едва не потеряла сознание, меня вновь парализовало. А он же со знанием дела перешёл к проверке, пальцами отодвинул ткань моих трусиков и рукой накрыл моё лоно. Я была готова разрыдаться от отчаянья и омерзения, но препятствовать не стала – страшно было очень. Но как только его палец проник в меня, я уже не смогла удержаться от судорожного вздоха обречённой жертвы насилия и унижения. Оставалось одно: вытерпеть этот кошмар до конца, иначе схватка с отчим мне покажется маленьким происшествием. Я чувствовала каждой клеточкой своего тела, что с этим хищником мне не совладать. Он сильнее меня и хитрее. Хищник, одним словом, животное, а не человек!

– Да ты совсем сухая, – наклонившись к моему уху, тихо со смешком сказал он, – мышка, для женщины, которая пропустила через себя больше ста мужчин, ты слишком маленькая. Соврала?

И тут на меня нахлынула волна ярости, преграды, которые последние пять сдерживали, словно рухнули, и сейчас я готова была рвать противника зубами. Так же как отчима – и плевать на последствия! Хотя, нет, нельзя давать волю чувствам. Я еле сдержалась, чтобы не оттолкнуть его, понимала, ведь силы не равные, нужно что–то придумать, причём срочно. Но главное – усыпить бдительность. Пусть думает, что он победитель. Но только одного не учёл подлец: женское коварство ещё никто не отменял, особенно оно жестоко, когда слабый пол загоняют в угол. Собрав все силы, я начала претворять задуманное в жизнь, хотя внутренне всё ещё содрогалась от омерзения. Да и страх полностью не прошёл, ярость лишь слегка притупила его.

– Нет, просто я выбирала поменьше, знаете, большие размеры меня уж больно пугают, – ответила ему, а сама ужаснулась тому, что сказала. Нет, я, конечно, не из робкого десятка, но как–то меня покорибил ответ.

– Придётся тебе страх побороть, – усмехнулся он вновь.

«Ну—ну, смейся, пока можешь! Чем бы тебя «приласкать», тварь?!» – мысленно ответила ему, а вслух произнесла:

– Хвастаетесь? – изобразила заинтересованность, а сама стала искать глазами, чем бы мне этого гиганта отоварить. И, слава богам, нашла! Возле прикроватной тумбочки стояла тяжёлая ваза с лилиями. Осталось дело за малым – его на эту кровать уложить.

– Нет, констатирую факт. Да ты сейчас сама в этом убедишься. Давай—ка, мышка, продемонстрируй, насколько хорошо умеешь работать своим красивым ротиком.

У меня глаза полезли на лоб. Он что, серьёзно? Не могла поверить, что он озвучил, казалось – мужчина бредит. Присмотрелась и поняла – мужик серьёзно настроен. Меня от такой перспективы передёрнуло.

– Что глаза такие большие стали, или и тут солгала? Учти, за прошлую ложь тебя ждёт наказание, но если мне понравится минет в твоём исполнении, оно может быть мягче. – Он вновь взял меня за талию и опустил на пол.

– Поверьте, я сногшибательно это делаю, век не забудете, – пообещала ему блаженство. Надеюсь, удар вазой его впечатлит.

– Тогда приступай, – усмехнулся он, внимательно следя за моей реакцией. А у меня возник вопрос: что, собственно, делать? Но то, что он просил меня, я не буду делать – пусть хоть убивает!

– Ну, что стоишь, я жду, или не знаешь, с чего начать? Так я подскажу, расстегни мне брюки.

«Ах, ну да, – мысленно отругала я себя за то, что торможу, – ну и дура же я, точно, нужно брюки снять!» Трясущимися от волнения руками начала расстёгивать ремень, мысленно матеря его на чём свет стоит.

– Что, ручки трясутся, боишься? – измывался он.

– Нет, что вы, это от возбуждения, – не осталась я в долгу.

С горем пополам расстегнула ремень, начала расстёгивать молнию на брюках. Как назло получалось из рук вон плохо, его действительно большой агрегат встал некстати, и я с большим трудом смогла расстегнуть молнию. Было, конечно, желание прищемить его хозяйство, но рисковать своим здоровьем не стала, так как была уверена – убьёт, не задумываясь.

– Снимай, чего ждёшь? – посмеиваясь, продолжал давать указания извращенец! Делать нечего, сняла, опустилась на колени – он рукой надавил мне на плечо. Ладно, пусть пока порадуется, гад.

– Умница, а теперь приступай.

Я нервно сглотнула и уставилась на объект, который хотелось вырвать с корнем. Ой, как хотелось, аж руки зудели!

– Ты чего так нервно сглатываешь, страшно?

– Нет, это от предвкушения удовольствия, всю жизнь мечтала о таком, – соврала, не моргнув глазом. – Вы не против лечь на кровать? Я хочу получше ваше достоинство разглядеть, а тут темно, ничего не видно.

Тот хмыкнул, но спорить не стал, снял брюки, кинул их на кресло возле выхода и улёгся на кровать.

– Не пытайся сбежать: поймаю – а я это сделаю обязательно – узнаешь, что такое я в гневе.

Он говорил тихим, спокойным голосом, но я поверила. Этот человек способен на многое, но мысли о побеге я оставила. Сейчас вырублю – и домой улечу, навряд ли он меня найдёт. А если найдёт – пусть. Главное – я пыталась, хотя о его варианте событий даже думать не хочется. А с другой стороны, от отчима сбежала же, значит, и от него смогу.

– И в мыслях не было, – ответив, я подошла к прикроватной тумбочке, думая, как бы мне схватить вазу и стукнуть его неожиданно. И тут случилось чудо: я услышала крик Сони.

– Нихрена себе! – мужчина повернул голову на голос, и я поняла – вот он, шанс!

Быстро схватила вазу и со всего размаха обрушила её на голову несостоявшегося покупателя. Но эта сволочь не вырубился, а ошарашено посмотрел на меня слегка затуманенным взглядом.

М—да, картина маслом: с его уха свисал цветок лилии, весь мокрый и ужасно злой, и самое мерзкое – он, кажется, готовился сорваться с места. Боже, тут его взгляд прояснился, и в нём горела неприкрытая ярость и жажда мести. Я поняла: нужно срочно придумать, как его задержать. Точно! Его брюки! Без них он за нами не рванёт! Я молниеносно сорвалась с места, схватила с кресла его брюки, и услышала:

– Убью, сука!

Повернулась к нему, показала неприличный жест и ответила:

– Становись в очередь, импотент нравственный!

Первым желающим меня лишить жизни был мой отчим. Взбешённый мужик попытался соскочить с кровати, чтобы отобрать свои штаны и меня заодно изловить, но я оказалась ловчей. Сняла туфлю и с криком «Гори в аду, мразь!» со всей силы швырнула её в него и, пока он отвлёкся, а точнее, уворачивался, мы с Соней успели спешно покинуть несостоявшегося насильника. Неслись по коридору, как ненормальные.

– Лиза, ты трофей с собой забрать собралась? – обратилась она ко мне, когда осталось всего ничего до выхода в главный зал.

– Трофей? – не поняла её, посмотрела, куда она смотрит, и поняла, о чём ведёт речь подруга – я вцепилась в брюки противника мёртвой хваткой. – Какая гадость! – содрогнулась я от омерзения, швырнула брюки на пол и брезгливо вытерла руки о платье. – Так как уходить будем?

– Сделаем вид, что у тебя травма, так как вид у тебя, Лиза, мягко выразиться, потрёпанный.

Так и сделали – я оперлась на руку подруги, и мы бодренько похромали на выход, а если точнее, хромала я. Увидев нас, обладатель белозубой улыбки растерянно спросил.

– Что произошло?

– Да позу травмоопасную приняла – понравиться хотела, вот и результат, – показала на меня глазами Соня. Я изобразила крайнюю степень страдания, даже повыла для образа. – Говорила ей: не нужно, и так сойдёт, да когда она меня слушала! – поясняя, подруга с осуждением посмотрела на меня.

Тот завис, наверное, прикидывая, какая поза приводит к тяжёлым последствиям. Ну а мы воспользовались заминкой и покинули обители порока. Отойдя на приличное состояние, рванули со всех ног к припаркованной машине. Запрыгнули в неё, и Соня дала по газам.

– Ты как? – обратилась она ко мне.

– Нормально, кажется, только вымыться хочу сильно, чувствую себя грязной не только снаружи, но и внутри. Мерзкое ощущение.

– Как с отчимом? – переспросила она. Я прислушалась к себе.

– Не совсем, тут что—то другое, даже и не знаю, как описать. Сонь, что делать будем? – решила узнать дальнейший план действий.

– Как и собирались, сейчас заедем домой, ополоснёшься, и сразу в аэропорт: я на симпозиум, ну а ты домой полетишь. В общем, как и планировали. Тебе же завтра на работу?

– Ну да, я уже соскучилась по своему коллективу, – усмехнулась я, вспоминая коллег.

– Гаденькому?

– Да, но зато сплочённому, – засмеялась, вспоминая наши баталии. – Ты Ярика нашла?

– Забудь о нём, он для меня умер, а о покойниках либо хорошо, либо ничего. Хорошего сказать не могу, а плохим карму свою портить не желаю. Зря мы сюда поехали, вон ты в какой переплёт из—за меня попала.

– Не переживай, всё обойдётся, – решила подбодрить её.

А сама нутром чувствовала: ничего не обойдётся. Такие как этот, не умеют прощать. Одна надежда, что мы были инкогнито.

ГЛАВА 4

Артур

Я ушёл с головой в работу, чтобы хоть как—то отвлечься и не думать о маленькой дряни, найду – а я это обязательно сделаю – придушу собственноручно! Ведь сразу понял, что с девочкой что—то не так, когда поймал её на лестнице. Ну не может у шлюхи сердечко биться, как у пойманной птички! У меня было ощущение в тот момент, что её сердце находится в моих руках, и мне понравилось это чувство! Да и запах, исходящий от неё, меня не оставил равнодушным, это были не приторные сладкие духи, от которых воротит, а свежий аромат летнего луга, и ещё какие—то нотки присутствовали, но я не понял, да и не до этого было.

Решил приглядеться к ней, ведь всё равно я пришёл сюда, чтобы купить послушную куклу. А тут такая мышка, маленькая, как фарфоровая статуэтка, было ощущение, что бог создал её специально для меня. Нет, это, конечно, не любовь с первого взгляда, просто до одури захотел её, сам поразился тогда, почему меня так накрыло. Присмотрелся к ней и окончательно понял: она тут явно не для продажи себя, тогда для чего? Продолжал внимательно следить за своей добычей – то, что она будет моя, я почти уверен, так или иначе, но будет. Правда, только согласно контракту – по—другому никак. Считаю это честной и обоюдовыгодной сделкой: она мне тело, а я её обеспечиваю, а как надоест – обязана будет исчезнуть из моей жизни раз и навсегда. Единственное, что смущало, так это красный браслет на её руке. Значит, она уже была близка с

кем—то, и меня это не устраивало, так как я сюда пришёл за девственницей – не люблю использованный товар.

Чем больше я смотрел на неё, прикидывая, так ли она мне нужна, тем больше убеждался, что она явно чувствует себя не в своей тарелке. У меня возникло желание выпороть её, чтобы не шлялась по таким местам. Ведь видно, что не нравится ей здесь, губки скривила, но не уходит.

Она, наконец, осталась одна, и решил всё—таки узнать, сколько мужчин у нее было. Если немного, так и быть, закрою на это глаза – не каждый раз такое желание возникает. Спросил, и что получил в ответ? Не нравлюсь я ей, ты посмотри, какая цаца! Меня это настолько взбесило, что я, не раздумывая ни секунды, решил показать, кто хозяин положения и где её место, а заодно и проучить немного, чтобы не шлялась, где ей не место. Хотя, кто знает, может, я ошибаюсь, и она такая же продажная шлюха, как и все присутствующие здесь?

Никогда не забуду её взгляд, полный ужаса, я даже почувствовал себя долбанным насильником! Но отогнал это чувство и принялся воспитывать строптивицу, правда, когда мы остались одни, прыти у неё поубавилось. Стоит, не дышит от страха, и правильно делает – люблю послушных девочек. Но, сука... этот обречённый взгляд душу выворачивает наизнанку. Ох, девочка, ты просто сюрприз для меня, даришь новые эмоции, хотя мне они чертовки не нравятся. Вновь поборол новые чувства, сорвал с неё маску и ошалел – на меня смотрела испуганная девушка лет двадцати, а глаза, как у оленёнка, большие такие, красивые – дух захватывает.

Если у меня и были мысли напугать хорошенько девочку и отправить восвояси, то сейчас я этот вариант исключил. Принял решение: она станет моей и будет до тех пор, пока не надоеет. Осталось узнать, сколько у неё всё—таки было мужчин, я ведь тогда чуть не поддался наваждению и не поцеловал её, что несвойственно мне, но как же хотелось... не передать словами!

Спросил, сколько. Соврала. За что и была наказана – ненавижу, когда врут, разорвать готов лжецов собственноручно. Но взял себя в руки для неё я придумал иное наказание, ей определённо оно «понравится». На самом деле я и не собирался её тут брать и проверять, на тот момент у меня была другая цель: проучить, напугать в воспитательных целях. Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться в голос, увидев её ошарашенный взгляд после моего предложения. Но затем он у неё изменился. И не был он больше затравленно—обречённым, в

нём горела неприкрытая ярость, и ещё я понял – мышка что—то замыслила. Правда, даже не мог предположить, что она решится на такое. Мало того, что чуть голову не пробила, так ещё и штаны утащила, ведь специально так сделала, зараза, чтобы не мог за ней рвануть! Ну ничего, рыба моя, скоро я тебя найду, и ты пожалеешь о содеянном. В очередь мне предложила встать – ещё чего не хватало!

– Артур Германович, тут очередная кандидатка пришла на должность секретаря, – выдернул меня из воспоминаний голос Полины по селектору.

– Ей назначено? – уточнил я.

– Нет, но... – начала она

– Полина запиши её на завтра.

– Артур, ты что такой смурной? – ввалился в мой кабинет друг детства и партнёр в одном лице.

– Да как вспомню, что Полина скоро в декрет уйдёт, всё настроение портится, где теперь нормального секретаря отыскать? Уже почти месяц не могу найти, сплошные шалавы приходят, сил на них смотреть нет. И ведь они проходят собеседование у кадровика, и только после этого ко мне попадают, боюсь даже представить тех, кого отсеяли.

– Тут ты прав, но я по другому поводу пришёл: держи дела сотрудников предприятия, которое ты на днях купил, – протянул он несколько личных дел, – как ты и просил, сотрудники, которые занимают руководящие должности, и ещё пара молодых специалистов, о которых отзываются положительно. Только не пойму, зачем тебе они? Не проще старых уволить и поставить своих людей?

– Кирилл, тебе бы всех увольнять! А ты не думаешь, что у людей семьи есть, и их нужно кормить? Да и проще их обучить тому, что нам требуется, – отвечая ему, я стал бегло изучать дела, и когда открыл одно из них, думал, сердце выскочит из груди от счастья. Твою ж мать! Я ведь действительно почувствовал самое настоящее счастье: с фотографии на меня смотрела моя мышка. – Вот это я называю – судьба! – рассмеялся я в голос.

– Артур, что там? – заволновался друг, явно думая, что у меня с психикой проблемы начались.

– Тут, друг, происки судьбы, а точнее – моя мышка найдена!

– Ничего себе! – присвистнул он и посмотрел на фотографию девушки. – Что делать будешь? За шкурку и на цепь, а затем розгами по голой заднице? – рассмеялся Кирилл – он отлично знает мою историю, которая случилась недавно, ведь самолично операцию по возвращению брюк проводил.

– Мелко мыслишь, друг, для неё у меня другое наказание: она разбила вазу о мою голову, а я в ответ разобью её сердце. Не пройдёт и двух недель, как она будет есть с моих рук.

– Не уверен, – внимательно смотря на мышку, усомнился друг. – Ставлю три.

– Две недели. Кто выигрывает, с того бутылка коллекционного коньяка.

– По рукам, – принял он ставку.

Только мы пожали друг другу руки, как в дверь постучали, и зашёл Глеб.

– Артур, у меня для тебя хорошая новость: я нашёл твою мышку, – начал он.

– Я тоже, – протянул ему дело, – Глеб, мне нужно, чтобы ты собрал всю информацию о ней: где жила, с кем спала, вплоть до того, каким шампунем пользуется. И не забудь фотографии её жилья сделать, по ним можно много узнать о девушке. Короче, мне нужен подробный отчёт о ней.

– Хорошо, всё сделаю. Что—то мне уже девочку жалко – судя по твоему взгляду, ей придётся несладко.

– Ну, отчего же, вначале ей будет очень даже сладко, – рассмеялся я. – Вначале я покажу ей рай, а затем ввергну в ад. Сама виновата, всё могло быть по—другому, не стоило меня злить, теперь пускай пожинает плоды, посеянные ей. Надеюсь, этот урок она запомнит на всю жизнь.

- Не сомневаюсь— ты у нас в этом мастер, - согласился со мной Глеб.

- Кирилл, через пять дней вылетаем к моей мышке, приготовь всё!

«Ну что, девочка, наслаждайся пока последними днями спокойной жизни - скоро она закончится!» - обратился я к ней мысленно.

ГЛАВА 5

Вернувшись домой, я долго не могла успокоиться, хотя при Соне старалась делать вид, что всё нормально - не нужно её лишней раз расстраивать, ей и так несладко от осознания, что Ярик оказался подлецом. Так что ей мои тревоги ни к чему. Справлюсь, не впервой, тем более, может, и зря я так испугалась.

На работу шла в приподнятом настроении - я действительно соскучилась по своим коллегам. Да, мы абсолютно разные, всегда друг друга поддеваем, но и в обиду не даём.

Так вот, зайдя в наш кабинет, я тут же начала принюхиваться - запаха корвалола не учуяла. Обрадовалась, что в нашем болоте всё спокойно. Почему я это сделала? Всё до банальности просто: наш главный бухгалтер - Зинаида Федоровна - сто двадцать килограмм грозы, любви и нервов, если серьёзная проблема - пузырьками его употребляет. Конечно, бывает и коньяк, но строго три рюмки, и то когда дела швах. Зашла в кабинет, мозг и сердце нашего коллектива напряжённо смотрела в монитор, а рука её тянулась к верхнему ящику стола. Наверное, за валерьянкой, так как, судя по мимике, она изучала прейскурант штрафов - так она его называет. И, если за успокоительным полезла, значит, добавилась новая позиция, и она точно ей не по нраву.

- Нет, ну куда мир катится? Мораль падает, штрафы растут и множатся! - начала она причитать, доставая, как я и предполагала, таблетки валерьяны. Она подняла глаза и, разумеется, сразу увидела, что я явилась для совершения трудовых подвигов. - Кнопка! - бросила она валерьянку, встала и направилась ко мне.

Стало понятно: обнимашек не избежать. Да и ладно, я уже привыкла к её тёплым, но сильным объятьям. А ведь поначалу страшно боялась быть раздавленной. Ну а как тут не бояться? Когда сто двадцать кило на тебя тараном прёт, а затем хватает и тискает с такой силой, что вздохнуть невозможно, ведь во мне всего—то сорок четыре, и то когда поем.

Вообще, главный бухгалтер у нас золото. Первое время я, конечно, на неё обижалась, когда она решила из меня сделать непотопляемую баржу. А точнее, принялась за моё обучение, говорила: «Кнопка, ты должна пройти каждую ступень развития!» Ох, я и злилась на неё, даже плакала первые полгода, потом втянулась, и как—то нормально стало.

Сейчас благодарна ей безмерно, она нам как мать родная: лелеет, ругает, но и защищает, не приведи господи задеть кого—нибудь из нас – задавит ста двадцатью килограммовым авторитетам, может ещё и шумовым эффектом добить. Так что с ней даже наш босс не связывался, пару раз рискнул, получил лёгкую степень контузии с повреждением нервной системы, и больше попыток навредить своему здоровью не делал.

У нас даже налоговые выездные проверки прекратили делать, только камеральные, и с просьбой в устной форме: пускай привозит к ним запрашиваемые документы кто угодно, но только не Зинаида Федоровна. Уважают, наверное, или же опасаются.

– Зинаида Федоровна, задушите! – запищала я сдавленным голосом.

– Тебя, Лиза, никогда! – засмеялась она, но хватку ослабила.

Фуф, любовь главбуха пережила без повреждений. Обрадовалась и посмотрела на нашего программиста.

– Мишка! А где твои котлетки? Ты что, хлеб с салом кушаешь? – удивилась я, ведь у него каждое утро начинается с чая и бутерброда с котлетами. Что произошло, пока меня не было?

– Так его жена выгнала. Уж больно прожорливым он у нас типом оказался, – услышала я голос Люды за спиной – любовницы босса и кадровика в одном лице. – Привет, Кнопка, – обошла меня и гламурненько чмокнула в щёку.

- Привет, Шпилька, - не осталось я в долгу.

- Какая шпилька? Кукла она, силиконом начинённая, - внёс уточнение Мишка.

- Ты, брошенка, подавиться не боишься? Хотя я бы на твоём месте так и сделала. Ведь всё, твоя жизнь кончена, котлеток тебе не видать, как квартальной премии! - Кажется, всё нормально, так как каждое утро начинается с перепалки этой пары. Иногда мне кажется, что они друг к другу неровно дышат. И только я обрадовалась, как Люда озвучила новость, после которой я была готова попросить у Зинаиды Федоровны коньячка. - Лиза, как ты относишься к продаже нашего завода?

- Ну, если коньяком и корвалолом не пахнет, то нормально. А что? - легкомысленно ответила я.

- Кнопка, коньяком пахло два дня подряд, корвалолом три, и только вчера и сегодня всё пришло в норму, - внёс ясность Мишутка.

- Что, всё так плохо? - спросила, а сама руками стала искать стул, чтобы присесть, а то ноги что—то ватными стали. Если Зинаида Федоровна ДВА дня коньяк употребляла - про корвалол вообще молчу, то дела - хуже некуда.

- Да как сказать? Купил нас, - Люда показала пальцем вверх, что означало оного какая шишка.

- И? - чуть слышно пискнула я.

- Что и? - посмотрела на меня, как на дитя неразумное, Люда. - Чистка будет. Запросили личные дела толковых сотрудников, я уже отправила. Ждём решения. Я и твоё дело дала, ты же у нас пчёлка, так что заслужила.

Она достала из ящика программиста пилочку и с изяществом королевы принялась подпиливать ноготь. Мишка специально для неё сей предмет приобрёл, говорил, чтобы зубы Шпильке подпилить. А я подозреваю, тут дело в другом. Так как она частенько подходит к его столу за пилочкой, а затем садится рядом с ним, а он млеет от удовольствия. Вот что хотите говорите, но он к ней неравнодушен! Только злится очень, что она с шефом спит. А она на него,

что он женат. Ну, по крайней мере, мне так кажется, может, я и ошибаюсь.

- Вы считаете, пора искать новую работу? - поинтересовалась я мнением коллег.

В кабинет влетела Марина - наш секретарь - и как заорёт, словно ненормальная:

- Всё, народ, нам конец! Сам Аверин к нам через пять дней пожалует! Ой, мамочка родненькая, - схватилась она за сердце, - я сейчас от ужаса в обморок упаду!

- Марина, прекрати коллективу психику расшатывать! Приедет этот Аверин, и что дальше? - остановила наш главбух зарождающуюся истерику впечатлительной Марины.

- Нужно для Маринки к приезду нового босса «лоперамид» купить, - под села ко мне Люда и тихо на ушко поделилась своими мыслями.

- Ага, - согласилась я с ней, и тут же добавила от себя, так как был печальный опыт, и не раз: - И в туалет заранее сходить, ведь если Маринку, как обычно, прихватит на нервной почве, то всё, в течение двух часов хоть в мужской беги! Согласна, и таблетки купить нужно, уверена, она и о них забудет, тогда всё, до вечера метаться туда.

- Ладно, я спокойна. - Взяла Марина себя в предательски дрожавшие руки. - Вот письмо пришло с указаниями от нового начальства. Посмотрите, - она протянула листок Зинаиде Федоровне.

- Так, и что там этот бай желать изволит? - углубилась наша грозная в чтение. - Оплатить счёт клиники для проверки сотрудников согласно списку. - Люда, а разве медосмотр сейчас нужно проходить? - удивилась главбух.

- Да нет, рано ещё, нам по плану его нужно пройти через три месяца. Да и договор мы постоянно заключаем с больницей, бред какой—то.

- Почему бред, барин желает здоровых рабов приобрести, - влез в разговор Мишка.

– Типун тебе на язык! – не удержалась от комментария Зинаида Федоровна. – Кроме счёта тут для меня ничего нет. Так что пойду—ка я своих пчёлок проверю, да и к аудиторам зайду, а то, чувствую, скучают без меня бедолаги.

Развернувшись, наша гроза пошла бухгалтерию вдохновлять на ратный подвиг, а заодно и нервы проверяющим потрепать. – Лиза, банк выгрузи и иди Марине помощи, а то скоро бай приедет, а у неё там чёрт ногу сломит.

– Маринка, что—то я не поняла, о каком чёрте речь идёт? – удивилась я, так как о она всегда все дела нормально вела.

– Так я же на больничном была две недели, и на моё место посадили стажёрку, – зло посмотрела она на Люду, – вот и результат.

– Да я—то тут при чём! Все претензии к боссу! – психанула Люда и пулей вылетела из кабинета.

– Я ничего не упустила? – посмотрела вслед уходящему кадровику.

– Упустила. Иван Петрович ей отставку дал, на молоденькую промерял. Вообще девок не пойму, что они в нём находят? Он же как шарик, да ещё от него неприятно пахнет.

– Не говори, ужас просто, как Люда его терпела? – согласилась с ним Марина.

– Не как, а за что, – поправил он, – девушки ради денег готовы и с крокодилом жить.

– Не утрируй, Миша, я уверена, что он ей нравился, – не согласилась я с ним.

– Ничего ты не знаешь, Кнопка, да и я рассказывать не буду. – Теперь уже и он встал и куда—то пошёл.

– Да что происходит—то? – растерялась я.

– Если бы я знала! По логике, Люда должна была рыдать, когда они расстались. Но нет, вышла из кабинета как будто крылья приобрела, прикинь? Если честно, я рада, что они расстались. Не пара он ей был.

– И то верно, – согласилась с Мариной и пошла исправлять ошибки новой пассии бывшего босса.

Боже! Я не понимала, как её вообще на работу взяли! Эта девочка успела залить кофе журнал регистрации входящих документов, испоганить журнал учёта договоров! Посему нам пришлось их переписывать в срочном порядке. Корреспонденция и документация перемешана – это просто кошмар!

– Чувствую себя золушкой, – вздохнула я, и мы с Мариной принялись за работу.

Но на этом наши проблемы не закончились, чего стоил медосмотр! Было ощущение, что нас в космос собрались отправлять. А больше всего мне досталось от гинеколога, он просто достал меня расспросами. Убедившись, что у меня никого не было, начала допрос с пристрастием: «Чем болела! Кто родители?» А этот к чему вопрос? Соврала в ответ: мол, погибли родители, сиротка я. Даже когда у меня регулы должны начаться, как проходят? Подробно обо всём расспросила. Под конец экзекуции я не выдержала и вспылила. На что получила ответ: если хочу сохранить рабочее место – будь добра, отвечай. Разумеется, хочу, у меня и выбора нет. Я умерила свой пыл – кредит, кроме меня, некому платить. Потом был ещё и психолог, которого я ввела в заблуждение, благо, подруга меня поднатаскала как это делать. Выйдя после осмотра, я чувствовала себя опустошённой. Такого дотошного обследования у нас никогда не было. Дурдом.

За эти дни вымоталась невероятно. И чуть не проспала на работу, собиралась со скоростью сверхзвуковой ракеты и впопыхах забыла захватить с собой «но—шпу». Придя на работу, почувствовала страшную резь внизу живота: «Ну, здравствуйте, красные дни», – взвыла я и пошла искать средство от боли. Как назло, ни у кого его не было. Хоть вой от отчаянья! Зашла к Марине в надежде на чудо, но, как оказалось, ей самой помощь нужна.

Как мы с Людой и предполагали, нервы у секретаря сдали, и теперь она неслась оккупировать кабинет под буквой «Ж».

– Лизочка, умоляю, – хватаясь за живот, завывала она, – распечатай почту! Сказали срочно, а я не могу.

– На обратном пути в кадры зайди за таблетками.

– Ага, я мигом, – рванула она.

– Знаю твоё «мигом», – пробурчала я и принялась распечатывать, что она просила. Мне было невероятно плохо, тошнота подкатывала. Зная о таком состоянии, я всегда в первый день отгул брала. А тут... – Принесла же нелёгкая этого бая! Вот что ему в Москве не сиделось, – бурчала я. – Твою ж... – взывала при очередном приступе.

– Девушка, вам плохо?

Услышала голос, будто сквозь вату. Подняла глаза и ужаснулась: бай стоял передо мной, он оказался мужчиной огромной комплекции. По сравнению с ним наш главбух – Дюймовочка. И ещё поразил его пронзительный взгляд, в котором сквозило обеспокоенность.

– Доброе утро. Всё нормально, – через силу ответила я, вставая с кресла, чтобы проводить его в кабинет.

– Сидеть! – рявкнул он и вышел из приёмной. Только я вздохнула, как бай вернулся. – На, выпей, – дал мне таблетку и стакан воды. Даже слов нет, чтобы описать тот шок, что я испытала. Мне стало неимоверно стыдно от мысли, что он, наверное, понял, в чём дело. «Откуда?» – была первая мысль. А затем решила, что у него богатый опыт с женщинами, раз с ходу догадался о причине моего недуга. – Вы будете пить таблетку или предпочитаете страдать?

– Нет, – замотала я головой. Взяла и выпила, не спросив, что он мне дал.

– Вот и отлично, сейчас водитель отвезёт вас домой. – Увидел мой удивлённый взгляд, пояснил: – У меня нет привычки проводить собеседование с полумёртвыми сотрудниками. Так что езжайте домой, а завтра поговорим о вашем будущем. И ещё, совет – не лгите мне.

Развернулся и ушёл.

Это что, собственно, было?

ГЛАВА 6

Дождалась Марину, которая действительно быстро успокоила нервы, поехала домой и рухнула спать. Вечером позвонила сестра и рассказала, что день операции назначен, но появилась ещё одна проблема: тех денег, что у нас есть, не хватает на полный курс реабилитации – лекарства оказались безумно дорогие, а мы как—то этого не учли. Хоть Лена и набрала ещё заказов, но этих денег не хватит для оплаты. Нужно минимум ещё полмиллиона. Что делать? Я ведь только взяла кредит, уверена – другого не дадут. Как найти выход из этой ситуации – ума не приложу. Разумеется, пообещала ей, что решу проблему. Только пока не знала как. Не почку же продавать, в самом деле. Хотя, если не смогу найти выход, я готова и на этот отчаянный шаг. «Ничего, некоторые и с одной живут», – успокоила себя. Ложась спать, запретила себе думать о проблеме, как Соня учила, и помогло.

Утром чувствовала отдохнувшей. Привела себя в порядок, надела строгий костюм, ведь сегодня бай собеседование проводить изволит. Нужно показать ему, что я хороший, и исполнительный сотрудник, теперь работу терять никак нельзя. Вышла на улицу, только направилась на остановку, как услышала звук клаксона.

– Лиза, садись, подвезу, – услышала голос Миши.

– С удовольствием, – тут же нырнула к нему в автомобиль, – Мишунь, а ты чего тут делаешь?

– Так плохо тебе вчера было, волновался – не чужой же человек, в самом деле! Ты хоть бы замазала синяки под глазами, а то, честное слово, как мумия. Забыла? Сегодня собеседование у тебя, – проворчал он, заводя мотор.

- Миш, вот именно – собеседование, а не свидание.

- Знаешь, с таким подходом ты точно никогда себе парня не найдёшь и останешься старой девой! Вдруг по дороге домой судьбу встретишь? – принялся он за своё.

- Миш, вот скажи, что я тебе плохого сделала? – начала я злиться.

- Ничего, просто я беспокоюсь, ты же у нас маленькая, беззащитная – тебе мужчина нужен.

- Я как собака породы «Русский той» – хоть и маленькая, но за попу цапну, если что. И я не маленькая, у меня рост – метр сто шестьдесят пять.

- Ну да, ты можешь, «большая» наша, – хохотнул он и тут же нахмурился. – Кнопка, блин, как представляю, что в Москву уеду, а ты тут останешься одна и без защиты, места себе не нахожу. Был бы у тебя мужик, не волновался бы так.

- Подожди, – меня как током шибануло, – Миш, в какую Москву?!

- Точно, ты же не в курсе, – печально посмотрел на меня и начал пересказывать вчерашние события: – Короче, наш бай вчера провел с нами собеседования. Честно тебе скажу: он мужик конкретный, лично я себя чувствовал мальчишкой лет пяти, когда собеседование проходил. Да что я! Наша гроза от него вышла как мешком пришибленная, сразу видно – с ним шутки плохи. Да и справки я навёл о нём – этот человек с врагами не церемонится.

- А что он с ними делает? – меня начало потряхивать от волнения.

- Как что? Уничтожает. Не физически, разумеется, но, если честно, я бы не хотел оказаться у него в недругах. Размажет – не заметит. Так вот, он отобрал кандидатуры на переобучение у себя в головном офисе в Москве. Из нашего окружения еду я и Люда, Марину оставляют пока на месте, как и нашего главбуха – что ни говори, а Зинаида Федоровна грамотный бухгалтер. Хотя, как я понял, он хочет её перевести на другую должность, – показал он пальцем вверх.

- Не может быть! – удивилась я.

– А что не может—то? Такая, как она, весь завод в ежовых рукавицах держать будет, да и другому главбуху спуску не даст. Так что тут я с ним согласен – лучшей кандидатуры на эту должность не найти.

– Как я поняла, только вы двое в Москву едете?

– Нет, ещё несколько человек из разных отделов. Прикинь, и Наташка тоже.

– Эта карьеристка? – удивилась я.

– А что, она специалист хороший, если что и по головам пойдёт. – Увидел мой взгляд, полный скептицизма, добавил: – Лиза, нет такой профессии, как хороший человек, – пояснил он свой взгляд на вещи.

За разговорами я и не заметила, как добрались до работы. Мишка помог мне выйти из машины, приобнял за плечи, как он всегда делал, когда я нервничала, и мы пошли к центральному входу.

– Смирнова, как вижу, вы уже себя хорошо чувствуете? – услышала я раздражённый голос бая у нас за спиной. Мы с Мишей одновременно обернулись, друг и коллега в одном лице не отстранился от меня, а, наоборот, сильнее притянул меня к своей груди, словно защищая. Начальник опустил взгляд на его руку, которая лежала у меня на плече, и выдал: – Работа – не дом для свиданий, так что попрошу впредь не демонстрировать свои отношения перед сотрудниками. Жду вас у себя через десять минут, – развернулся и ушёл.

– Миш, а, собственно, что сейчас было?

– Если бы я знал, – пожал он плечами и добавил: – Если вы были знакомы ранее, этот выпад я принял бы за ревность. Но так как вы не знаете друг друга – без понятия. Может, у него пунктик есть – между сотрудниками шашни под запретом?

– А ему—то, собственно, какая разница? Он не имеет никакого права вмешиваться в личную жизнь сотрудников.

– Да кто этих богатых поймёт? – Мишка встретил на мой перепуганный взгляд, прижал ещё крепче к себе. – Да ты не робей, кнопка, прорвёмся.

Ага, легко сказать, но как не робеть—то? Когда идёшь на собеседование к человеку, который на тебя зол не понятно за что. С опаской зашла в приёмную, там сидела Марина.

– Маришь, привет. Ты как? – поинтересовалась её здоровьем.

– Всё отлично, – отвечая, она показала на две упаковочки таблеток, одна из них успокоительное. Ну, раз Марина в норме, может, и мне не стоит волноваться? Та быстро связалась с баем, и... – Иди, тебя ждут, – перекрестив напоследок, она отправила меня на экзекуцию.

Зашла в кабинет, испытывая животный ужас, словно к тигру в клетку заходила. Встала у двери и ждала дальнейших указаний от нового босса.

– Ну что же вы, Елизавета Сергеевна, стоите в дверях, присаживайтесь, – показал он рукой на стул перед его столом. Молча подошла, села, на него даже смотреть боялась. Изучала письменный набор, красивый такой – сама выбирала на юбилей бывшему боссу. – Итак, приступим, – начал он, – как я понял, у вас незаконченное высшее образование?

– Да, я учусь на третьем курсе заочно.

– А до этого были курсы секретаря—референта, затем прошли курс менеджмента, бухгалтерские тоже были. Ответьте, почему вас бросает из одной крайности в другую?

– Ничего меня не бросает! Мне это нужно для общего развития, – с вызовом посмотрела я на него и пожалела об этом – я поняла состояние Миши: от взгляда шефа воздух выбивало из лёгких. – Простите, – тут же решила умерить свой пыл. Работа мне нужна, так что показывать гонор – не вариант.

– Прощаю, – усмехнулся он, – и всё же прошу пояснить, так для чего?

- Чтобы быть непотопляемой, как баржа, - вырвалась у меня. Блин, язык - мой враг!

- На баржу, Елизавета Сергеевна, вы не тянете по всем параметрам, только на лодочку, и то игрушечную, - он тихо засмеялся, а у меня от его смеха волосы дыбом встали. Что—то он мне напоминал... От этих мыслей отвлек его следующий вопрос. - Елизавета Сергеевна, какие у вас отношения с Михаилом Степановичем Малиновским?

- Что? - спросила я сдавленным голосом и озадаченно посмотрела на бая.

Тот вальяжно сидел в кресле и, не мигая, смотрел на меня глазами цвета мёда. Брр, меня передёрнуло - хищник, ей богу! Только сравнивая его с тигром, я приуменьшила: он больше походил на лилигра - гибрид льва—самца и тигрицы—самки, уж больно большой комплекции был наш шеф.

- Я жду, - привёл он меня в чувство.

- Дружеские...

Смотрю на мышку и понимаю: не отпустило - хочу её до одури, стояк, сука, замучил. А после того, как узнал, что нетронута, так вообще крыша поехала, чертовщина какая—то! Чувствую себя маньяком сексуально—озабоченным! Когда такое было? Да никогда!

Вчера заехал в клинику, получил подробный отчёт о состоянии её здоровья, даже лекарства, приготовленные врачом, забрал. Так как по её утверждению, у моей девочки женские дни происходят болезненно. Да когда меня волновало, что и как происходит у моих шлюх?! Я мысленно возмутился, но когда услышал стон боли мышки, аж, сука, сердце сжалось в болезненном импульсе. Что за херня происходит? Разозлился на себя. И она ещё масла в огонь подлила, встать захотела, пришлось остановить на полпути к подвигу. Испугалась, смотрит своими красивыми глазками, как у оленёнка. Отправил её от греха подальше домой - не приведи господи новые чувства всплывут, а мне этого не нужно, у меня совсем другие планы на мышку, и жалости тут не место.

А утром выхожу из машины и вижу картину маслом: эта дрянь, из—за которой я в озабоченного превратился, выплывет из машины, словно пава, а программист её ещё и за плечико взял. Думал, убью обоих нахрен! Я её пожалел, а она, как я посмотрю, здорова и ещё шашни крутит! Всё бабы одинаковы: продажные, жадные до денег суки!

Спросил, какие отношения. Умом понимаю, что не спала, но от этого как—то не легче. У мужика ум отключается нахрен, когда стояк в штанах и его вещь трогают. А она – моя, пусть ещё и не знает этого, ну ничего, я ей разъясню. Вот чего я так разошёлся—то? Может, ну эту месть? Трахну её хорошенько, и наваждение как рукой снимет? Ладно, посмотрим по обстоятельствам. Так вот, на мой вопрос врёт или действительно верит?

Дружеские, говорит. Да за кого она меня держит?! Не бывает дружбы между мужчиной и женщиной! Секс «дружеский» – да, но никак не дружба. Высек бы её за обнимашки, ей—богу, только не имею привычки поднимать руку на женщин. Хоть они твари продажные, но, как ни крути, слабый пол – пальцем тронь, и сломаются. Одно её спасает, что девственница, иначе даже не знаю, какие её ждали бы последствия. Сидит тут, скромницу из себя строит, а сама по злачным местам шастает.

Так, нужно взять себя в руки, иначе я всё испорчу.

– Хорошо, – принял бай мой ответ и, кажется, поставил галочку на листке с вопросами, который лежал в папке у него на столе. – Почему Вам нужна работа?

– Знаете, первый раз слышу столь странный вопрос, – не удержалась я. – Мне кажется, ответ очевиден – чтобы жить нормально.

– А не проще найти покровителя?

Это что ещё за вопросыки?

– Вы имеете в виду продаться? – начала закипать я и тут же, не дождавшись ответа, добавила: – Этот вариант не по мне, я не продаюсь!

- Все продаются, вопрос в цене, - не согласился он со мной.

- Я уже слышала от одного такое выражение, не хочу озвучивать кого. - Я вспомнила тот злополучный вечер.

- Отчего же, озвучьте. Тот мужчина далеко не глуп, раз говорит такие вещи.

- А по мне, он не мужчина, а зажавшийся козёл и извращенец! Надеюсь, после моего урока у него мозги на место встанут, и он будет думать головой, а не другим местом! - в сердцах воскликнула и с запозданием поняла, что про извращенца это я зря сказала - после моего монолога у босса глаза опасно сверкнули, что говорило - мужчина зол.

А вот об этом, девочка, не стоило напоминать, ой, не стоило! Единственное, в чём ты права, так в том, что когда смотрю на тебя, у меня только секс на уме. И всё же придётся тебе урок преподать, да такой, чтобы помнила до гробовой доски. И если вначале я хотел тебя немного помучить, то сейчас решил: ты будешь жить в аду как можно дольше, а я буду твоим личным мучителем, и пока не сломаю тебя окончательно, не отпущу. Но я это делать буду долго, наслаждаясь каждой минутой твоего страдания. Ты ещё ползать будешь у моих ног. Не продаётся она! Врёт и не краснеет! Ненавижу за это женщин, нет, чтобы вещи называть своими именами, так нет, святых из себя строят!

- Ладно, опустим эту тему. Вы, наверное, задаётесь вопросом, зачем я вас расспрашиваю о столь пикантных вещах? - спросил он сдержанно.

- Если честно, теряюсь в догадках.

- Так вот, мне нужен секретарь, а не легкомысленная особа, которая будет думать не о работе, а сами догадываетесь о чём.

- Не догадываюсь. Но, возможно, для вас мысли о семье и близких людях в рабочее время - серьёзный проступок.

- Семье? – удивился он. – Насколько мне известно, у вас никого из близких нет.

- У вас верные данные, – тут же ответила ему, а сама подумала – с чего наш бай интересуется подноготной сотрудников? Что—то мне это не нравится.

Он посмотрел на меня внимательно и продолжил.

- Так вот, я не хочу нанимать на эту должность вертихвостку. Мне нужна девушка с моральными принципами, которые, как я заметил, есть у вас. Так что не буду ходить вокруг да около, вы мне подходите.

Он огорошил меня. Я собралась с силами и...

- Ваши мотивы мне понятны, но позвольте – я не хочу работать секретарём! – тут же решила отказаться от этого предложения, так как я совсем не желаю находиться весь рабочий день в нервном напряжении.

Я точно не справлюсь – один его вид подавляет. Как работать с человеком, от которого хочется сбежать подальше?

- А если ваша зарплата будет превышать нынешнюю, скажем, в десять раз, захотите? – как дьявол—искуситель начал он.

- Во сколько? – переспросила, так как не могла поверить в услышанное. Это ж сто пятьдесят тысяч в месяц! Кажется, вот он шанс, которого я ждала.

- В десять раз, – усмехаясь, ответил он. Я стала прикидывать шансы на получение нового кредита, но, может, всё—таки стоит отказаться от столь заманчивого на первый взгляд предложения? Ну не бывает так хорошо просто так, обязательно будет расплата. – И премиальные, – добавил он, увидев мои сомнения.

Вот слово «премиальные» склонили окончательно чашу весов в сторону «да». Была не была – рискну. Если что, всегда уволиться можно.

- Если премиальные, то согласна, – не стала я больше ломаться – не в том положение нахожусь.

Вот видишь, Мышка, у каждого своя цена есть, твоя, как я и предполагал, не слишком и высока. Даже как—то обидно, что ли. Я—то надеялся на сопротивление, а тут сразу «да». Хотя о чём это я? «Да» она сказала только о работе. Надеюсь, и в другом так же быстро сдаст позиции, и желательно, чтобы это произошло как можно скорее. Хочу её до скрежета зубов. Нужно срочно шлюху вызвать, а то точно свихнусь на почве неудовлетворённости.

Мои мысли прервал звонок.

– Артур, не хотел зря беспокоить, но... – замялся Глеб.

– Говори, но коротко.

– В общем, тебе нужно сегодня встретиться с одним человеком, дело касается твоей Мышки, – друг говорил таким тоном, что я понял: новость будет ошеломительная.

– Всё так серьёзно? – ещё не веря, что с виду такая лапа что—то натворила.

– Это тебе решать – девочка, кажется, не та, за кого себя выдаёт.

Вот это новость! Если сказать, что я удивлён – ничего не сказать.

– Хорошо, пусть твой человек мне перезвонит через десять минут.

Ответив, отключил телефон и посмотрел на «ангелочка». «И что же ты натворила, Мышка?» – задался я вопросом. А, впрочем, это даже к лучшему: чем больше у неё грешков, тем больше у меня будет рычагов давления на неё. Ну что, рыба, пора собираться тебе в ад, хотя нет, вначале в рай. Чтоб контраст почувствовала.

Баю кто—то позвонил, и он, не отрывая от меня изучающего взгляда, с кем—то негромко переговаривался. Но я даже прислушиваться не стала – не до этого было. Меня волновал другой вопрос: как сработаться с человеком, от которого мне в буквальном смысле этого слова дурно?

– Завтра вылетаем, – услышала я голос шефа как бы издалека.

– Что? Простите, я немного отвлеклась, – смутилась из—за неподобающего поведения.

– Я заметил, – усмехнулся он и как—то странно посмотрел на меня. – Завтра в девять часов утра вылетаем в Москву.

Это новость была сравни удару обухом по голове.

– Как вылетаем? – спросила я осипшим от волнения голосом.

– Странный вопрос, не находите? – строго посмотрел на меня. – В общем так, завтра в восемь за вами заедет машина, отвезёт в аэропорт. По поводу жилья не переживайте – фирма его предоставит.

– Не нужно, у меня есть, где остановиться, – тут же отказалась я, решив пожить первое время у Сони.

– Хорошо, пусть будет по вашему, но учтите – хоть раз опоздаете работу, переедете, куда я скажу, и слово «нет» не принимается. А теперь можете идти домой собирать вещи.

Я вышла от бая на ватных ногах в шоковом состоянии. Что—то мне подсказывало, что о своём согласии я пожалею, и не раз. А эти сто пятьдесят тысяч мне как ком в горле встанут. «Может, ещё не поздно отказаться?» – малодушно подумала я, а затем, вспомнив о Ванечке, отбросила эту трусливую мысль. Ничего, что бы ни случилось, я справлюсь —выбора нет.

ГЛАВА 7

– Лиза, что, уволил? – хватаясь за сердце и оседая на стул, испуганно поинтересовалась наша паникёрша номер один результатами пройденного собеседования.

– Нет, на новую должность перевёл, завтра в Москву вылетаем, – как робот, ответила Марине.

– Да ты что? И на какую? – передумала она садиться, наклонилась в мою сторону, упёршись руками в крышку стола, чтобы, наверное, лучше расслышать новость.

– Секретарь, – решила не юлить – всё равно узнает.

– Так ему нужен был секретарь? – удивилась она.

– Угу.

– Слава тебе боже! – перекрестилась она и закатила глаза к потолку, а затем прекратила восхвалять господу и уставилась на меня растерянно. – Так, подожди, какой, нафиг, секретарь? Ты ж на бухгалтера учишься!

– Учусь же, а пока придётся батрачить на бая секретарём, – махнула рукой от безысходности – за такие деньги, которые он платит обещал, можно и с планами повременить. У меня вся жизнь впереди, поработаю ещё бухгалтером.

– Ну, не знаю, по мне, ты там просто зачахнешь, не твое это. Нет, с работой ты справишься – тут даже разговора нет, но всё же потеряешь время и опыт... – начала она на меня нагонять тоску.

– Не переживай, я буду руку на пульсе держать. Надеюсь, ссылка у меня продлится недолго, – ответив ей, направилась к своим коллегам.

На новость о моём отъезде коллеги отреагировали по—разному: Мишка с Людой обрадовались, а вот главбух минут десять метала гром и молнии. Когда успокоилась, начала давать вводную, а точнее – я, как выяснилось, просто обязана ежедневно с ней связываться и рассказывать, как у меня дела. А также наказала ни за что бухгалтерию не бросать – будет меня проверять лично, и не дай бог окажется, что я не в курсе нововведений!

Я вызвала такси, Миша пошёл меня провожать до машины, мотивируя тем, что желает номер машины записать и посмотреть на мужчину, которому меня вверяет.

Коллега окинул водителя строгим взглядом, подошёл ко мне, чтобы поцеловать в щёчку на прощание – ритуал у него такой. Только он его завершил, я услышала голос Люды, начала на него поворачиваться и встретила взглядом с баем – он как раз откуда—то вернулся. Ох, и не понравилось мне выражение его лица! Точно завтра выговор получу за неподобающее поведение на работе. Можно подумать, мы с Мишей тут оргию устроили. Благодаря очередному окрику Люды я смогла разорвать зрительный контакт с боссом, тот развернулся и направился в офис.

– Лиза, во сколько завтра улетаешь? – запыхавшись, спросила коллега.

– В девять, а что?

– Я приеду тебя проводить, и ещё – будь осторожна с баем, не понравилось мне, как он на тебя смотрел, – как—то обеспокоенно сказала она.

– Да это из—за того, что Миша меня в щёку поцеловал, он и утром нам делал замечание.

– Нет, Кнопка, он смотрел на тебя так ещё до вашего поцелуя, и поверь – тут дело не в его пуританских принципах. Тут дело совсем в другом...

– Люда, да хватит прикалываться! – легкомысленно ответила ей.

– В общем так, Кнопка, – взяла она меня за плечи, – слушай внимательно: делай что хочешь, хоть на лысо брейся, но убей его интерес к себе.

– Какой интерес? Ты, вообще, о чём? – посмотрела на Люду, как на ненормальную.

– Кнопка, я этот взгляд знаю, после него наступает ад для объекта интереса, – с болью в голосе ответила она.

– Люда, это то, о чём я думаю? – тут же влез в разговор Мишка, только сейчас он выглядел разъярённым медведем, а не душкой.

Я вообще не понимала, что происходит.

– Тебя это не касается, – как—то зло ответила она ему.

– Посмотрим, – процедил он, развернулся и направился обратно в офис.

– Люда, что происходит?

– У меня всё хорошо, а у тебя проблемы, так что, Лиза, будь осторожна, и постарайся продержаться пять дней до нашего приезда. А там что—нибудь вместе придумаем.

– А мне кажется, ты преувеличиваешь, – с сомнением ответила ей, но всё же решила прислушаться к её совету.

– Я бы хотела на это надеяться, – она порывисто обняла меня и отправилась вслед за Мишей.

У меня долго не выходили слова Люды из головы про взгляд босса. Я искала в поведении шефа признаки его интереса ко мне, но ничего не находила. Тем более он же ясно дал понять, что выбрал меня потому, что он мне неинтересен. Возможно, Люда ошибается. И ещё, что у неё произошло? Почему Миша так взбеленился? Странно всё это, иногда мне кажется, этих двоих связывает какая—то тайна. И чем дольше я вспоминала их взаимоотношения, тем сильнее крепла уверенность, что я права.

Собралась я на удивление быстро, позвонила Соне, предупредила, что завтра буду в Москве. Та обрадовалась, что теперь мы будем жить вместе, но я остудила её восторг. Объяснила, что это временно, так как я, Миша и Люда решили снять трёхкомнатную квартиру – так нам будет удобнее и менее затратно для нас всех, ведь продукты будем покупать в складчину, а так же если такси вызывать придётся, дешевле. Да и чувствовать себя кому—то обязанным – это не моё. Соня поворчала немного, но тут же согласилась, что так будет лучше.

Машина, как и обещал босс, приехала ровно в восемь, до аэропорта мы доехали за тридцать минут. Я вышла, думая, куда теперь идти, когда услышала голоса Миша и Люды. Смотрю, а коллеги идут, и у каждого в руке по пакету. Что бы это значило?

– Кнопка, мы с Людой решили тебя проводить и кое—что собрали в дорогу, – начал Миша изображать из себя отца семейства.

– Люда, Миша, зачем? – начала я.

– Затем, бери и не выёживайся, кнопка канцелярская, – сунул он мне в руку пакет, – я тебе котлеток приготовил в дорогу.

– Своих, фирменных? – сглатывая слюну, поинтересовалась – вкуснее Мишкиных котлет я ничего не ела.

– Да, – гордо ответил он.

– Да ты мой хороший! – сунув в руки Люды пакет, кинулась обнимать кормильца, – котлетки мне приготовил! – чмокнув его в щёчку, отобрала у Люды шедевр кулинарии.

– А это от меня, чтобы продержаться до нашего приезда, – сунула и она мне в руки пакет.

– А там что? – поинтересовалась я содержимым.

– Продукты, из которых ты будешь кушать готовить.

- Но... - начала я.

- Без но! Знаю тебя, ты воздухом будешь питаться в целях экономии,- строго посмотрела она на меня. Тут я не выдержала и расчувствовалась.

- Вы мои хорошие, - шмыгнула носом, поставила на чемодан пакеты и кинулась обнимать кормильцев, чуть ли не плача.

Душевное и трогательное расставание с ребятами прервал злой голос бая:

- Елизавета Сергеевна, мы опаздываем, отцепитесь от своего коллеги и будьте добры следовать за мной. Если вы не забыли, мы в девять вылетаем.

Ух ты ж, опять за обнимашками застучал наш блюститель целомудрия. Что ж так не везёт—то!

- Всё ребята, до встречи, - я отцепилась от Миши и только хотела подхватить свои пожитки, как тех не оказалось.

- Украли! - испуганно пискнула я.

- Да на месте ваши вещи, хватит тут цирк устраивать, - я посмотрела на Люду, та утвердительно кивнула. Мол, всё ок.

- И котлетки? - забеспокоилась я.

- Чего? - опешил бай.

- Лиза, всё на месте и котлетки тоже, так что бегом за шефом, - улыбаясь, наклонилась Люда якобы для поцелуя, а сама чуть слышно: - Помни, о чём я тебе говорила.

ГЛАВА 8

После разговора с человеком Глеба я ехал на работу немного растерянным. При осмотре квартиры Мышки он обнаружил второй паспорт девочки, но только оформленный на другого человека, все данные не её, и только фотография принадлежит ей. Они подготовили подделку за два дня, подменили оригинал и ждали моих указаний, как быть дальше. Глупый вопрос, выяснить, конечно, что за херня творится! Нет, ты посмотри на неё, с виду ангелочек, а на поверку – аферистка, ещё и кредит взяла в одном из моих банков! Теперь осталось выяснить, какая из её личностей подлинная, и если окажется, что она живёт по подложным документам, то всё, она полностью в моих руках. И если только вздумает взбрыкнуть – припугну тюрьмой, но это только в крайнем случае.

Приезжаю на работу, и что я вижу? Вот он – крайний случай! Она мало того, что обнималась утром с программистом, так ещё и целуется с ним прилюдно! «Убью сучку лживую!» – было первой мыслью, но я быстро взял себя в руки – что—что, а выжидать я всегда умел. Скоро она будет в моей власти, и жить у меня будет, я ей комнату приготовлю, не хочу теперь с неё глаз спускать. Правда, она об этом ещё не знает, сюрприз будет, когда опоздает на работу, а она это обязательно сделает – я гарантирую. Так, нужно этот пункт в договоре обязательно прописать, не буквально обозначить свой дом, а место проживания, указанное начальством, вот я и укажу то, что желаю. Странно, с чего у меня такое маниакальное желание её дома запереть? Ведь раньше для таких вещей всегда городской квартирой пользовался, а тут сразу к себе захотелось её увезти. Это уже меня начинает беспокоить, может, всё же оставить всё как есть, пока не поздно?

Весь вечер мучился вопросом, ну не могло меня так враз переклинить на девчонке! Затем решил: пересплю с ней и потом решу, что делать. Тут ещё утром, в семь часов, позвонили, и выяснилось, что обладательница найденного паспорта умерла в больнице после автокатастрофы. А вот это уже стало интересно, сказал копать дальше. Как оказалось, можно было выяснить быстро, она это или нет, посмотрев у неё шрам после операции на почке. Вот это мне под силу, как взлетим, посмотрю, но предварительно напою её чаем с сюрпризом, после него два часа она в отключке проведёт. А я заодно проверю шрам и не только его, так как не доверяю никому, кроме себя – нужно убедиться лично, что она не тронута.

Утром, приехав в аэропорт, вижу всё ту же картину – эта мелкая шалава обнимается всё с тем же программистом. Меня затрясло от бешенства, пришлось вмешаться и остановить её обжимание. Мы направились к борту моего самолёта,

я ушёл чуть вперёд, чтобы не видеть её, пока не приду в норму. Но никак успокоиться не мог, чувство звериной ярости сжигало всё изнутри, состояние такое, что крушить всё на своём пути готов. Котлетки она, бля... потеряла, скоро, сука, ты свободу потеряешь!

Сели в самолёт, она как мышь забилась в угол и смотрит на меня своими испуганными глазами. Сука лицемерная!

- А вы не скажете, где мои вещи? – несмело спросила она.

А я ей мысленно в ответ: «Ещё раз рот откроешь, и без тех, что на тебе, останешься!»

- В багажном отделении, – всё—таки взяв себя в руки, я ответил максимально спокойным голосом.

- Там же холодно?! – заволновалась она.

- Не переживай, ничего с ними не случится, – еле сдерживаясь, ответил.

- Да бог с вещами, там же Мишкины котлетки! – испуганно воскликнула.

Не нужно было ей про котлетки напоминать, ой, не нужно! И уж точно не стоило говорить, что они от этого ублюдка!

- Да хоть папы римского! – не сдержался я, а затем вновь взял себя в руки и сбавил обороты. – Сейчас я попрошу стюардессу принести нам чай, а потом, как выпьем, она вам принесёт пакет.

- Хорошо, – немного успокоилась она и уставилась в иллюминатор самолёта.

Смотри, даже на меня смотреть не желает, пава. Губки поджала, обиделась. Да мне похрен на её обиды! Пусть молит бога, чтобы я успокоился, иначе будет действительно повод обижаться. Ну ничего, покапризначай немного, пока ещё можешь. Сейчас ты чаёк с сюрпризом выпьешь, и я проверю тебя, а там решу, как с тобой поступить!

Только мы взлетели, дал стюардессе добавку к чаю для своей Мышки. Пока та готовила сюрприз, я решил её немного разговорить.

- Елизавета Сергеевна, вы слишком напряжены, боитесь летать? Если да, то не стоит, мой самолет в отличном состоянии.

Она с безразличием пожала плечами и ответила:

- Всё в руках господя. - Она вновь устремила свой взор в иллюминатор.

Так и хотелось ей крикнуть: «А ну на меня смотри!»

- Вы верите в бога? - со снисхождением спросил у неё.

- Я не верю, а знаю, - её ответ меня озадачил.

- Лично знакомы? - не удержался от подколки.

Она на меня посмотрела строгим взглядом и ответила:

- Разумеется, как и все мы, только некоторые слепы и слишком высокого мнения о себе, чтобы понять этого.

- Может, просветите? - задал вопрос, а сам уже начал волноваться о психическом состоянии девушки. Или, может, она в секту угодила?

- Зачем? Сами узнаете ответ на этот вопрос, когда придёт время, - не стала она меня убеждать в своей правоте. И это указывало, что она не сектантка.

- Ладно, поверю вам на слово, - не стал я настаивать. - Я смотрю, вы чем—то расстроены? - попытался зайти с другой стороны - вижу, что девочка вся на нервах.

- Нет, вы ошибаетесь, - соврала она, не моргнув и глазом.

Она что, меня за идиота держит?

– А мне кажется, что вы меня обманываете, – решил настоять на своём.

– Хорошо, я переживаю, что, пока мы летим, шедевр кулинарии Мишки может испортиться.

Опять эти долбанные котлеты! Уже ненавижу их!

– Я попрошу их положить в холодильник, и вообще, считаю – из—за еды не стоит так переживать.

– Да что вы понимаете! – возмутилась она, – Мишка старался, готовил их мне, и, разумеется, я не хочу, чтобы его труд пропал даром. И ещё – за его котлетки можно Родину продать, вкуснее ничего не пробовала!

– А говорили, что не продаётесь! – поддел я её.

– Не цепляетесь к словам, это фигуральное выражение!

– Я так посмотрю, вы от программиста без ума и, наверное, собираетесь место его жены занять? – задал ей вопрос спокойным голосом, а вот внутри меня уже бушевала ярость, ища выхода. – Ведь, как мне известно, он на развод подал. Не вы ли причина этого разрыва?

– Да как... Да вы, вообще, думаете, что говорите?! – возмутилась она. – Причём тут я?! И вообще, я не верю, что он с женой серьёзно поругался, как говорят: милые бранятся, только тешатся. Они же любят друг друга, так что обязательно помирятся.

– Вы ещё и в любовь верите, или тоже знаете? – вновь решил поиздеваться над Мышкой.

– И то, и другое, – тут же ответила она.

– То есть, есть личность мужского пола, к которой вы питаете подобные чувства? – непринуждённо спросил я, не показывая ей внутреннего напряжения.

Мне бы не хотелось услышать положительный ответ. Не знаю даже, почему. С одной стороны, мне—то какая разница? Но с другой – если она в кого—то влюблена, это усложняет многое.

– Разумеется, есть. И он самый лучший, с невероятными голубыми глазами, да что глаза, он – само совершенство! И вообще, он самый красивый в мире м... – начала она и тут же замолчала, а глаза при этом просто светились.

Ага, значит, с этим самым красивым мужчиной у неё не клеится, отлично. Но вот то, что влюблена – хреново.

– Как я понял, любовь у вас только в одни ворота? – решил выяснить этот вопрос до конца – не люблю блуждать в дебрях.

– Тут вы ошибаетесь, мы друг друга любим! – с горячностью ответила она.

– Да? А почему тогда вы не вместе? – продолжал выуживать у неё информацию.

– Это вас не касается! – резко ответила она и вновь отвернулась к иллюминатору.

А вот тут ты, рыба, не права, меня это ещё как касается! Хрен тебе, а не само совершенство! Я из тебя всю дурь с любовью вытрахаю. Буду брать до тех пор, пока ты, сука, имя его не забудешь!

После её признания я в полной мере ощутил себя вулканом перед извержением. Мало мне этого Миши с его котлетами, так ещё и само совершенство нарисовалось! И самое мерзкое: кажется, я ревную. Да быть такого не может! Чтобы я – Аверин – ревновал! И кого?! Вот эту мелочь? Нет, это просто из—за неудовлетворённости и её отказа такая хрень творится! Ведь мне ни разу не отказывали, не говоря уже о вазе по голове в качестве аргумента. Наверное, по этой причине меня так на ней и заклинило: ущемлённое мужское самолюбие. Вот как возьму её разок—другой, так дурь эта из головы и выветрится.

– Вы не подскажете, здесь можно руки помыть? – обратилась она ко мне и тем самым прервала мои мысли.

Ответил ей, куда идти, и она мышкой прошмыгнула мимо меня, оставив за собой шлейф аромата весеннего утра. И всё же, что у неё за духи? Я просто дурею от этого запаха! Вдохнул глубоко, наслаждаясь, как долбанный фетишист! Плевать, на кого похож, главное – мне это нравится. Но недолго длилась моя аэротерапия, так как неожиданно в нос ударил приторно—сладкий запах духов, от которого дурно становилось. Ну конечно, это моя стюардесса – и шлюха в одном лице – решила опрыскать себя этой мерзостью. Вот сука, весь кайф испортила!

– Я сколько раз говорил, чтобы не смела пользоваться этими омерзительными духами на работе! – процедил я сквозь зубы.

А эта дура только глазками хлопает – можно подумать, не понимает причину моего гнева. Говорил же ей, чтобы не смела этой гадостью душиться при мне! Что, сложно было выполнить мой приказ? Уволю нахрен!

Тут она надела на лицо не менее слащавую улыбку, от которой меня передёрнуло. Вот спрашивается, какого я эту дуру взял на работу? Нет, своё дело она знает, но и я ей хорошо плачу за снятие напряжения.

– Артур... – начала она.

– Артур? – удивился я её панибратскому обращению, если она мне изредка хорошо даёт во время перелётов, это не даёт ей права называть меня по имени. – Ты ничего не путаешь? С каких пор я для тебя, соска, стал Артуром?! – вскипел я.

Нет, была бы любовницей, ещё куда ни шло, но тут—то просто рабочий трах, который, кстати, хорошо оплачивался.

– Я подумала, раз мы... – замялась она.

– Ещё раз подумаешь в таком направлении, с самолёта вышвырну без парашюта нахрен! – Бля... подумала она! Как будто ей этот процесс по силам. – Давай чай, и чтобы я тебя не видел до конца перелёта.

Хотел добавить, что и впоследствии тоже, но тут вернулась Мышка. Ладно, позже обрадую дуру, что она теперь вольная птичка.

– Вы не могли бы принести мой пакет, – тепло улыбнулась она ей. А мне так не улыбаются, зараза! Ну, ничего, как только я компромат на неё соберу, она будет и улыбаться, и хвостиком вилять, и делать всё, что я пожелаю. Все делали, и она будет – такова природа баб.

– Конечно, сейчас схожу за вашим пакетом, – высокомерно ответила стюардесса, развернулась и пошла, виляя своим тылом.

Вот же тварь, кто ей позволил с моей Мышкой так разговаривать?! И всё—таки уволить её было верным решением. Ты смотри, как нос задрала! И всё из—за того, что я ею пользуюсь в качестве разрядки. Идиотка, тебе это не даёт никаких привилегий, наоборот, ты – грязь. Как и остальные до неё тоже, стоит только переспать, и начинается... А вот Лиза ещё чистая, пока. Уверен, и она станет строить из себя невесту что после того, как мы переспим.

Пока я размышлял на тему, какие бабы твари, моя Мышка выпила чай, и её стало клонить ко сну. Посмотрел на часы, осталось ждать минут пять. Опять перевёл на неё взгляд и понял, ан нет, она уже посапывает тихонечко. Какая слабенькая она, оказывается, или ей больше положенного Анжела сыпанула?

– Артур Германович, эта уснула? – услышал я голос недавно упомянутой. – Я ей специально побольше подсыпала, чтобы нам не мешала.

– Эта? Не мешала? – меня затрясло от гнева. – Тебя кто просил самодеятельность устраивать? И с каких пор появились «мы»? – тихо спросил, вставая с кресла, чтобы собственноручно придушить эту тварь.

– Ну... я думала, что вы специально попросили... – начала она.

– Пошла вон, идиотка безмозглая! – заорал я на неё. А сам кинулся к Мышке, схватил на руки и понёс в отсек, где у меня спальня. Положил спящую девушку на кровать и прощупал пульс, на счастье безмозглой стюардессы, он был ровный и чётко прослушивался. Значит, Лизе ничего не грозит – я немного успокоился.

Отправился к этой ненормальной, чтобы узнать, сколько она порошка насыпала. К моему облегчению, стюардесса дала сколько нужно, так как в тот момент она думала о других вещах, и по счастливой случайности сделала то, что нужно. Хотя считала, что наоборот.

Вернувшись к мирно спящей Мышке, осознал, что испугался за неё, да настолько сильно, что сам поразился. М—да, чем дальше, тем хуже, Аверин, а ведь это только начало. Нужно быстро сворачивать этот цирк, иначе проблемы не за горами, а какими они могут быть, я прекрасно знаю.

– Мышка, скажи, что мне делать? Одна часть меня хочет тебя вышвырнуть из этого самолёта от греха подальше, а другая сгорает от желания обладать тобой, – обратился я к спящей красавице. А потом вспомнил, что за этим невинным личиком скрывается мошенница, и сентиментальный настрой как рукой сняло. – Знаешь, рыба, выберу—ка я второй вариант, уж больно мне тебя трахнуть хочется. Но это случится не сегодня, так как хочу видеть твои глаза, когда буду делать тебя женщиной. А сейчас давай проверим, кем же ты являешься на самом деле. И плевать, что у тебя женские дни – Аверин крови не боится.

Стал расстёгивать блузку. Можно было, конечно, и просто задрать юбку, но нет. Я безумно хочу посмотреть на свой товар во всей красе – имею полное право. Раздел её, оставив только трусики, и, сука, чуть не рехнулся от нахлынувшего желания. Она – само совершенство: цвет кожи белый, словно мрамор, и мягкая на ощупь, как шёлк, грудь упругая, наверное, третьего размера с нежно—розовыми сосками. Так и тянет их поцеловать.

А что меня, собственно, останавливает? Я водил пальцем по одному из них, затем медленно опустил руку на её плоский живот, а сам поедая её тело глазами. Действительно, она словно изящная фарфоровая куклолка, хрупкая и беззащитная...

«Это всё обман, – остановил я себя. – Кроме внешности, разумеется, а за этим совершенством прячется лгунья и преступница».

Не спорю, что и я не принц на белом коне, скорее, дьявол воплоти, соткан из лжи и порока. Всё во мне фальшь: лоск, показная галантность на публике. А по натуре я – зверь, безжалостный и порочный – чем не пара для неё? На время,

разумеется, пока не утолю своего демона, который изнывает от желания.

– Ну что, маленькая, готова к проверке? – шепнул ей на ушко, а затем слегка прикусил сосок.

А она спала мёртвым сном, не подозревая, что находится в руках хищника.

Перевернул ее на живот. Осмотрел, однако шрама после операции нет, выходит, она не является погибшей девушкой, или же наоборот – подстроила якобы свою смерть и взяла имя умершей. Этот вариант больше походит на правду, но вот зачем это всё делать нужно было? И, главное – откуда у семнадцатилетней девочки такие возможности, ведь ей столько было на тот момент. Одно ясно как белый день: ей помог профессионал. Если бы не случайно найденный паспорт и не жадность судмедэксперта, который всегда делает копии тех отчётов, где чувствует, что дело нечисто – так, на всякий случай, вдруг удастся кому–то выгодно их продать – я никогда не узнал бы о подмене. Приспустил немного нижнее бельё, и моему взору открылась пикантная родинка на ягодице. Какая прелесть!

Смотрел на мирно спящую девушку, и безумно захотелось разгадать этот ребус. Невероятное количество вопросов крутилось в голове, требуя ответов.

– А ты, оказывается, девочка с секретом, – усмехнулся я, – знаешь, маленькая, я чертовски люблю разгадывать загадки, и твою отгадаю. Это всего лишь вопрос времени, а пока я буду это делать, мы с тобой неплохо проведём время.

Повернул её на спину, наслаждаясь зрелищем, открывшимся моему взору. Наклонился к её животу, чтобы поцеловать, почему—то именно это захотелось сделать, чёрт его знает, вот захотелось и всё тут! Нежно прикоснулся губами к коже возле пупка, втянул ноздрями дурманящий аромат её тела, и понял, что мне сносит крышу совсем не от аромата духов, а от запаха, исходящего от неё. Что—то новенькое для меня, не скажу, что я в восторге от того, что такая реакция на неё, но и не расстроен. Будем считать её новым деликатесом, которым я буду наслаждаться некоторое время – ведь как бы ни был нов и необычен объект желания, со временем обязательно приедается и теряет свою привлекательность. А, зная себя, это произойдёт очень скоро.

Прикоснулся пальцем к её губам, они оказались мягкими и нежными, на ощупь как лепестки роз, которые манили и обещали рай.

«Да, Аверин, что—то тебя на лирику потянуло, – усмехнулся я мыслям, несвойственным мне. – Ничего страшного, разок можно», – дал себе добро на маленькую слабость.

Смотрел на неё и думал, что обязательно попробую сладость этих губ, но не сейчас, позже – я не намерен что—либо делать с бесчувственным телом девочки, которая лежит, как неживая кукла – это не по мне. Хочу видеть её эмоции, пусть это будет даже страх – безразлично, лишь бы они были, а то так чувствую себя долбаным некрофилом. Хотя, что греха таить, возбуждился только от одного её вида. Видать, удар по голове вазой всё же что—то там повредил, иначе как объяснить столь романтический настрой?

«Так, нужно срочно завязывать с проверкой, а то ещё и стихи декламировать начну», – подколот себя за слабость и перешёл к делу.

Она оказалась узкая и тесная, как я помнил, и не тронутая. От осознания этого меня переполняло чувство восторга, и собственник во мне ликовал от мысли, что она только моя.

– Мышка, спасибо за подарок. Возможно, твоё наказание и не будет настолько жестоким. Наклонился и чуть коснулся её губ своими.

Быстро встал, вымыл руки и решил заглянуть к Анжеле, чтобы по—быстрому снять напряжение. Мне казалось, что сейчас взорвусь от перевозбуждения, да и постоянный стояк задолбал.

– Пошли, – позвал её в туалет, доставая из кармана презерватив. Та, увидев его, воспряла духом, считая это примирением. Долго церемониться не стал, нагнул её, одним резким движением вошёл в её раздолбанное лоно и начал жёстко вбиваться, представляя, что это Мышка. Но, бля... запах приторных духов и стоны этой выдры всё портили.

– Ни звука, – рыкнул я на неё, та замолчала, и я, наконец, смог кончить, не получив от акта никакого удовольствия.

Даже как—то мерзко стало на душе, объект моей страсти находится рядом, а я... Сука, такое ощущение, что весь в грязи измарался! Прогнав почти бывшую сотрудницу, остался с чувством отвращения пустоты в душе. М—да, а вот это мне уже совсем не нравится. Выкидывая в мусорку презерватив, озадачился я своим состоянием. Такое ощущение, словно она меня околдовала.

– Ты ведьма, а не Мышка, – высказал свои мысли вслух, относя её на место, предварительно одев. Сел напротив, смотрю на девочку, которая, кажется, заставляет мой мозг плавиться, и с ужасом осознаю, что это только начало. Затем, отругав себя за малодушие, вновь озвучил свои мысли: – Ну, раз ты ведьма, то я – твой личный инквизитор, который заставит тебя гореть в огне, и начнём с любовного.

Приняв решение, я стал думать, как её влюбить в себя, да побыстрее.

ГЛАВА 9

Лиза

Я не заметила, как уснула, а когда очнулась, осталось полчаса до посадки. Начальник сидел и что—то читал в ноутбуке, не обращая на меня внимания. Я тихо встала и направилась в туалет, чтобы смыть остатки сна. Было такое ощущение, что от меня веяло посторонним запахом, а точнее – начальником. Решив, что просто пропиталась запахом его одеколона, успокоилась и умылась. Затем вытерла мокрое лицо бумажным полотенцем, нажала ногой педаль мусорного ведра и меня от отвращения передёрнуло – внутри лежал использованный презерватив! Ну, это вообще ни в какие ворота не лезет! Мерзость какая! В двух шагах от них человек спит, а они тут оргию устроили! И он мне ещё о морали говорит, упрекает нас с Мишей в непристойном поведении?! Лицемер, да и только! Всегда считала, что чем богаче, тем испорченней человек, и на этот раз не ошиблась. Вернувшись на место, отвернулась к иллюминатору – смотреть на начальника не хотелось, сейчас он вызывал одно чувство: отвращение. А так как мне на него ещё работать, придётся скрыть истинные чувства, испытываемые к нему.

- Что—то произошло? – услышала его вопрос и резко посмотрела на объект моей неприязни.

- Ничего нового, – уклончиво ответила ему.

- А если конкретней? – пристал он ко мне.

- Это личное, – дала намёк ему, чтобы прекратил из себя следователя изображать, так как на вопрос отвечать я не намерена.

- И всё же я настаиваю на ответе, – усилил он давление, добавив строгости в голос.

«Да что вы говорите, настаиваете? А не пошли бы вы...» – хотела послать его в турне с эротическим уклоном, но сдержала сей порыв. Решила ответить не менее строгим голосом, так как деньги не дают ему права заставлять давать ответ, если я этого не желаю.

- Артур Германович, вы, конечно, мой начальник, и на вопрос, касающийся непосредственно работы я всегда готова дать ответ, но что касается моих личных дел, простите, отчитываться перед вами не собираюсь, – решила сразу обозначить границы.

Ах ты дрянь! «Личные дела» говоришь? Дерзишь? Смотришь, как на отброс, и отвечать не желаешь, ах ты цаца! Да мне ответ, собственно, и не нужен, уверен, презерватив использованный обнаружила, вот и скривилась от отвращения. Ты посмотри на неё, какие мы святые! Ну ничего, через две недели ты будешь не чище, чем эта шлюха Анжела – я тебе это гарантирую!

Наконец, бай отстал с расспросами, напоследок испепелив меня взглядом. Сразу понятно – господин недоволен. А мне, собственно, всё равно, меня не волнует его личная жизнь, а его не должна волновать моя. Только на таких условиях мы сработаемся. А если нет – Москва большая, найду хорошо оплачиваемую работу

в другом месте, но терпеть посягательство в мою личную жизнь не стану. Тем более мне он как человек крайне неприятен, и дело не только в чувстве страха перед ним. Подсознание просто вопило, что он опасный и безнравственный тип, а я привыкла прислушиваться к нему, так что буду держать ушки на макушке, да и Люда тоже так думает. А это не просто предчувствие, а знак, к которому только умалишённый не прислушается.

Как только приземлились, я написала sms Соне, та ответила, что уже на месте, ждёт. Мы пошли на выход, бай пропустил меня вперёд, и когда я стала проходить мимо него, задел рукой мою поясницу. Наверное, решил поторопить меня этим невинным жестом, и у него это получилось. Место, где коснулась его рука, словно огнём обдало, я отскочила от него, как ошпаренная. Увеличила скорость, насколько это возможно при спуске с трапа самолёта. Надеюсь, не слишком комично смотрелось сие, ведь ножками я перебирала живенько так. Хотя – фиолетово.

– Ты всегда такая дёрганная? – подошёл ко мне шеф, как спустился вслед за мной.

– Нет, только когда ко мне прикасаются посторонние люди, – дала намёк, чтобы не смел так больше делать, пусть даже из лучших побуждений.

Минуточку, он со мной что, на «ты» перешёл? Этого мне ещё не хватало! «Да нет, наверное, просто оговорился», – начала успокаивать себя. И оказалось, что паника была преждевременной.

– Странно, ведь Михаил тоже не ваш близкий знакомый, с ваших же слов. – Внимательно посмотрел мне в глаза, словно пытаюсь что—то там найти.

– Миша – свой, ему можно, мы с ним на брудершафт пили, – постаралась невозмутимо ответить ему, а у самой от близости с начальником воздуха стало не хватать, он словно в вакуум меня заключил своим биополем.

– Даже так? – хмыкнул он, а вот глаза его цвета мёда совсем не по—доброму блеснули.

Он резко отстранился от меня, и я смогла вздохнуть полной грудью. От что, злится? С чего вдруг? Выяснить не стала, молча села в автомобиль,

отодвинулась от него как можно дальше, прижавшись к двери.

– Саш, дверь закрой, а то мой новый сотрудник может ненароком выпасть из машины, – дал указание шофёру, а у самого в глазах черти пляшут.

Ты смотри, веселится ещё, гад! «Так дело не пойдёт, Лиза, нечего ему знать о моих страхах, бояться буду дома, пока он не видит. А сейчас я сама смелость России!» – дала себе установку, отлепилась от двери и приняла гордый и независимый вид, надеясь, что получилось. Судя по тому, что шеф давился смехом – не очень. Ну, это ж сущая мелочь, главное – я стараюсь, и чем больше буду тренироваться, тем лучше будет получаться.

Мы покинули взлётную полосу, я такая гордая и «смелая», шеф весёлый. Раз у него настроение как бы хорошее, решила понаглеть, я ведь теперь смелая, решительная. Ну и, стоило только выехать к центральному выходу из аэропорта, решила рискнуть и продемонстрировать смелость:

– А не могли мы остановиться возле центрального входа, меня там подруга встречает.

Бай строго на меня посмотрел, будто я сейчас предложила ему какую—то непристойность. Веселье на его лице пропало, ну а я поняла, вот она – первая проверка на смелость. Смотрю на него в упор, а сама в душе поскуливаю от страха, но внешне – само спокойствие. «А с другой стороны, ну вот что его бояться? – вела сама с собой беседу. – Что в нём страшного?» ВСЁ!!! Это завопило подсознание. Но вступить с ним в спор мне помешал строгий голос моего начальника.

– Не возражаю, передайте ей свои вещи, а затем мы отправимся в офис. Но на будущее: прежде чем назначать кому—то встречу, поставьте меня в известность.

«Да не вопрос! В рабочее время даже о чихе буду предупреждать», – мысленно ответила ему.

Автомобиль остановился, шеф вышел, открыл с моей стороны дверь и протянул мне свою «маленькую» руку. Ну вот что делать? Откажешь – хамкой себя выставишь, ведь он ничего крамольного не делает, наоборот – ведёт себя, как

полагается мужчине. Собралась с силами, отругала себя за дикость, подала свою. Стоило нашим рукам соприкоснуться, меня вновь словно огнём обдало. Он, словно почувствовав, моё состояние с усмешкой произнёс:

- Привыкай, Лиза, - притянул он меня к себе вплотную. Я же непроизвольно вздрогнула от его прикосновений, - нам теперь часто придётся ездить на разные мероприятия, и мои прикосновения неизбежны. Так что будем как можно чаще тренироваться, чтобы ты меня не опозорила на людях.

- А без этого никак? - робко спросила, и с затаённой надеждой посмотрела на него.

- Смирись, - убил меня ответом, выпуская меня из своего захвата, и тут же, как ни в чём небывало, направился он к багажнику за моими вещами. Он что, собирается мне помочь? Бай - и таскает сумки секретарши? Не верю!

- Лиза! - обернулась я на голос Сони, которая быстрым шагом устремилась ко мне.

- Привет, подруга, - подбежала я к ней и обняла, что есть силы.

- Так, дорогая, что за мужик тебя сейчас обнимал? - тихо, но строгим голосом она спросила меня.

- Да новый наш шеф, - не обратила я внимания на её воинственный настрой.

- И давно ты с начальником обжиматься начала? - внимательно смотря на приближавшегося к нам шефа, спросила она.

- Да не обнимались мы, - возмутилась я, - он мне помог выйти из машины. Сказала вслух то, вот что хотела сама верить.

- Ага, помог, значит. Верю, - скептически посмотрела она на меня, и мы направились к её машине.

- Сонь, я сейчас к тебе не поеду, мне ещё на работу нужно, - начала я.

– Кто бы сомневался, – со скептицизмом усмехнулась она, а затем присмотрелась к приближающемуся к нам шефу. – Твою ж... – ругнулась подруга, потом с сочувствием посмотрела на меня и выдала: – Лиза, про таких как ты, говорят: везёт как утопленнику.

И только я хотела спросить почему, подошёл шеф. Тут Соня преобразилась, накинула на лицо маску «какое счастье видеть вас», начала щебетать, как птичка, показывая, куда нужно положить мои сумки. Смотрю, а пакетов с дарами коллег нет.

– А где мои котлетки? – чуть ли не плача, спросила я.

– Лиза, ты хочешь сказать, что Мишуня нам передал свой шедевр? – не лукавя, обрадовалась она, так как тоже была ярим поклонником сего блюда.

После её слов шефа словно пробил нервный тик, и он со словами «Сейчас принесу» развернулся и ушёл.

– Слушай, а что он при упоминании котлет так разозлился? – удивилась подруга.

– Да кто ж его знает, может, он вегетарианец? – сделала предположение я.

– Он больше на хищника похож, это ж сам Аверин! – не согласилась подруга, смотря, как он возвращается.

– А ты о нём что—то знаешь? – начала я вновь волноваться.

– Разумеется! Всё, тихо, дома расскажу, – после посмотрела на бая и вновь изобразила счастье несусветное.

– Держите ваши... котлетки, – последнее слово процедил он сквозь зубы. – Соня взяла из рук недовольного шефа поклажу, засунула туда свой нос, вдохнула. – Не мужчина, а мечта, – она произнесла эту фразу с придыханием.

– И не говори, таких, как он, единицы, – поддержала я мнение «подруги».

– Лиза, увидишь Мишуню, поцелуй и обними его от меня!

– Я, конечно, это сделаю, но от себя, а ты сможешь сама осуществить своё желание – он скоро в Москву приедет.

– Отличная новость! – обрадовалась она приезду моего коллеги – у них с ним тоже тёплые отношения уже два года.

– Если вы закончили петь дифирамбы моему программисту, то попрошу за мной, Лиза, – процедил сквозь зубы Аверин, и направился в сторону автомобиля.

– Конечно, – тут же ответила и, попрощавшись с Соней, поспешила за ним.

Сев в машину, я уже не стала забиваться, как мышь, в угол, а с независимым видом уставилась в окно. На шефа смотреть было боязно, он был мрачнее тучи – если сделать что–то не так, может и гром с молнией грянуть.

– Смотри на меня, – неожиданно рыкнул он, я от страха подскочила на месте и с удивлением посмотрела в его горящие гневом глаза. – Увижу, что обнимаешься и целуешься с программистом, уволю его к чёртовой матери! – чуть ли не рыча, пригрозил он.

«Так, а это что ещё за заявочки?»

– Не хочу показаться грубой, но вас моя личная жизнь не касается, – выпалила я на одном дыхании.

– Ошибаешься, – испепеляя меня взглядом, ответил он. Казалось, ещё чуть–чуть – и тут молнии начнут сверкать от накала страстей. – Ты – мой сотрудник, и я не позволю позорить меня.

– Не вам говорить о морали! – вспылила я не меньше его. – Не все презервативы в самолёте использовали? Чувствую по вашему состоянию, что нет. Иначе с чего вам быть таким нервным, как женщина в период пмс?

– Любишь в мусоре копаться? – не остался он в долгу.

– Нет, просто у меня со зрением всё хорошо, но, если нужно, прикинусь слепой. – Тут же решила снизить градус, так как сейчас я была не смелая и умная, а дурная. Это ж нужно было до такого додуматься – шефа упрекать и хамить! Он же может потом на мне отыграться.

– Если я прикажу, то да – будешь изображать слепую, – ответил самоуверенный тип.

– Как скажете, могу и немой до офиса прикинуться.

– Лиза, не нарывайся на неприятности, ты уже и так лимит моего терпения исчерпала.

Строго смотря на меня, он словно предупреждал взглядом, что я нахожусь у опасной черты. Дурой я всё—таки не была, намёк поняла и заткнулась.

А сама сидела и думала: «Вот это я отожгла, обалдеть просто! Расскажу Соне – не поверит». Анализируя наш диалог, до меня дошло, что он меня по имени называл. А вот это, кажется, плохо, нужно срочно вечером с подругой посоветоваться, какую линию поведения с этим ненормальным выбрать. А пока я буду вести себя как ангел, со всем соглашаться и больше не буду вступать с ним в спор. «И дёрнул меня чёрт ему про презервативы и пмс сказать, – ела я себя поедом. – Теперь он точно зуб на меня имеет».

ГЛАВА 10

В молчании мы, наконец, подъехали к большому зданию. Бай вышел, открыл с моей стороны дверь и протянул свою лапу. «Чтоб его разорвало с этой галантностью!»

– Руку, – рявкнул зверюга, я вздрогнула, прекратила мысленные ругательства и на автомате сделала то, что он потребовал. «Ну, – думала, – как в тот раз будет». Ан нет – этот орангутанг выдернул меня из машины с такой силой, что я вылетела из неё, как пробка из бутылки, и впечаталась с его мощное тело.

- Ой! - воскликнула я испуганно.

- Ещё раз выкинешь такой фортель - и ты уволена, - рыкнул он.

И всё—таки не стоило про пмс говорить, и про презервативы тоже. Вон как разошёлся, желваки на скулах заиграли. Вот, спрашивается, с чего такой психоз? Нужно у Сони обязательно вечером проконсультироваться.

- Простите, - изобразила я самую кротость, так как терять место работы ну никак нельзя. - Только...- замялась я, подбирая слова - хотелось спросить, по какому поводу наезд, но ведь опять психанёт.

- Ни слова, - отпуская меня, пророкотал он.

Ну а я вспомнила, что обещала быть немой, и спорить не стала. Нет так нет - что рычать—то? Вот же психованный шеф мне достался! Наша гроза по сравнению с ним - само спокойствие.

Я шла за ним, как овца на закланье, перебирала возможные варианты развития событий. Пока ни один меня не устраивает - сразу видно, что работать с ним невероятно тяжело: чуть что - сразу вспыхивает, как спичка. А с другой стороны, если не давать повод, работать на все сто процентов, то и истерик не будет. Решено, сейчас у его секретаря подробно расспрошу о предпочтениях шефа и неустанно буду следовать советам той, что заменю. Ведь она же знает, чего от этого ненормального ожидать.

А вдруг она увольняется из—за его дурного характера? Я тут же испугалась. А что, её понять можно, он ещё тот гнус. Но и я тоже не подарок - это я с виду маленькая и беззащитная, но стоит меня задеть, всё - буду мстить! Хотя, когда я это делала? В мыслях - постоянно, а вот в жизни как—то практиковать не приходилось. Ну, ничего, сдаётся мне, тут я приобрету практический опыт.

Посмотрела на бая. Ну его, этот опыт! Видно же, что не сдюжу, да и жить хочется. Он меня, как комарика, раздавит и не заметит. Я пока размышляла мстить или не мстить, а точнее - рисковать или не расковать, и неважно, что пока опыта нет - приобретём, тут же, главное, заранее обмозговать все варианты развития событий.

Так вот, пока я занималась разработкой плана, мы подошли к лифту. Ну, ё—моё! Мне ещё с ним и подниматься придётся, а лимит смелости у меня уже почти на исходе. Но выбора нет, так что только дверь открылась, я рванула вперёд шефа, а то с него станется начать подгонять, как при выходе самолёта. Тот, увидев мой манёвр, лишь хмыкнул. А мне как—то всё равно – пусть хоть хрюкает, лишь бы от меня подальше.

Так и стояли мы: он – с одной стороны, а я в углу – с другой. Дверь снова открылась, зашел ещё один шкаф, но только белобрысый. Что—то мне нехорошо стало, а когда он на меня посмотрел плотоядным взглядом, к нехорошему состоянию ещё и чувство страха прибавилось. Не заметила, как оказалась рядом с боссом, я бы за спину его ещё спряталась, но он стоял так, что пришлось бы протискиваться туда. Эх, не везёт – такое укрытие, а воспользоваться нельзя! Обидно.

– Артур, здорово! – радостно воскликнул вошедший шкаф. И тут же с нескрываемым интересом стал рассматривать меня зелёными, как весенняя трава, глазами.

Я ещё ближе придвинулась к боссу – я его знаю сутки, а значит, он как бы не чужой.

– Привет, Кирилл, – ответил мой шеф и, тут же схватив меня за талию, резко притянул к себе. Тут я возмущаться не стала – как говорится, выбрала одно из двух зол.

– Как вас зовут, милая? – обратился ко мне незнакомец.

Не знаю почему, я его с первого взгляда невлюбила. Опасен, как мой шеф, сразу видно – хищник. М—да, сегодня точно не мой день!

– Кирилл, не пугай моего нового секретаря... – Фуф! Я вздохнула с облегчением и мысленно преисполнилась благодарности к своему шефу, что отвёл от меня лихо. Вот какой защитник он у меня, оказывается, а я... на него... Начала себя ругать, но, как оказалось, преждевременно – за последующие слова я готова была его просто убить! – ...И любовницу.

Я открыла рот в надежде опровергнуть сказанное, но не могла даже выдать звука в качестве протеста. Его слова были сравни грому среди ясного неба, который выбил почву из—под ног, и я бы непременно совершила экстренное приземление на попу, но Аверин держал крепко.

– Серьёзно? – не поверил тип, продолжая меня сканировать. – Что—то она после этой новости немного ошарашенный вид имеет.

– Лиза, подтверди, что я сказал правду, – сжал он руку на моей талии сильнее. Я намёк поняла – он специально обманул коллегу.

«Да ты мой защитник! – мысленно поблагодарила его вновь. И тут же промычала то, что смогла, так как на внятную речь я пока была не готова:

– Угу, – и в знак согласия, кивнув головой для верности, а то кто знает, может, у того со слухом проблема.

– Какое содержательное подтверждение, – усмехнулся тип. – Лиза, а почему такой вид напуганный? – не унимался блондинчик.

– Девочка моя, ну что ты, милая, так испугалась? Никто о нашей маленькой тайне не узнает – Кирилл не из тех, кто сплетни распускает.

Я вновь мысленно поблагодарила шефа за помощь. Не знаю, что было бы дальше, но дверь лифта открылась, и назойливый тип, подмигнув мне со словами «Ещё увидимся, куколка» вышел из лифта. Как только дверь за ним закрылась, я дала волю чувствам.

– Не приведи господи! – тут же перекрестилась я, а потом добавила. – Жуткий тип.

– Согласен. И опасный – очень много девушек совратил, – подтвердил мои подозрения Аверин.

– Я о том и говорю – хищник прям, – согласилась с баем, и тут же до меня дошло, что он продолжал меня крепко прижимать к себе. – Спасибо за помощь, но не могли бы вы меня отпустить, – показала глазами на его руку.

– Разумеется.

Я только вздохнула с облегчением, получив свободу, как он вновь меня ошарашил.

– Для вас лучше будет, чтобы другие тоже считали, что мы как бы вместе, – огласив шокирующие мысли, он нажал на стоп.

– Что? – спросила я от волнения севшим голосом.

И тут же стала медленно отходить от него, осознавая, что нахожусь в западне.

Витающий аромат её тела, казалось, заполнил всё пространство лифта, он будоражил кровь, чувство острого желания пронзило меня, вызывая судороги в мышцах. Мысленно я уже срывал с неё одежду, впивался годным поцелуем в её губы, а затем врывался в её лоно одним резким движением, заполняя собой до конца. Сука, меня, кажется, надолго не хватит, хочу мелочь, как никогда никого не хотел. Это помешательство какое—то, и суток не прошло, а меня так клинит. Да похрен, пусть, оттого и победа будет слаще. Только я примирился сам с собой, наше уединение нарушил Кирилл, за что был ему благодарен: мало того, что спас меня от дурных мыслей, так и сыграл мне на руку, напугав её.

Как же было приятно, когда она искала защиты у меня— просто не передать словами! Никогда такого кайфа не испытывал. Так и хотелось наброситься на неё вновь, плюнув на планы и стратегию, и на друга, который стал бы свидетелем моей страсти. Впиться в губки, которые манят, как нектар пчёл. Благо, с выдержкой у меня хорошо, не поддался соблазну. Умница моя, не стала строить глазки другу со смазливой рожей, устояла против его обаяния. Обычно меня боятся, потом хотят, затем страдают. А его хотят, и уже потом страдают. Единственное, меня озадачило её поведение, я мог понять робость, но страх... ужас, что я прочёл в глазах малышки, мне не понравился. С этим нужно разобраться, тут что—то нечисто, и уверен – это отголоски её прошлого. Во что ты вляпалась, Мышка? С другой стороны, мне нет никакого дела до её душевных переживаний, но знать её подноготную нужно – мало ли что. Да и от того, что меня испугалась, как—то неприятно царапнуло внутри. М—да, странности продолжают. Мысленно, усмехнувшись, я приступил к делу.

– Ну что ты так испугалась? – остановился он, приподнял руки в жесте, который говорил: не бойся не трону. – Я остановил лифт лишь для того, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

«Ага, верю всякому зверю! – мысленно ответила ему. – Я что, на дуру похожа?» Возможно, я в отношениях между мужчиной и женщиной не эксперт – опыта нет, но уж точно не настолько наивная. Где это видано, чтобы шеф останавливал лифт с сотрудником, чтобы обсудить с ним рабочие моменты!

– Ага, ситуацию, значит. Это о том, что я якобы ваша любовница? – уточнила я. Он слегка кивнул головой в знак подтверждения. После этого у меня в голове произошёл мини—взрыв, предохранители разума и самосохранения перегорели. – Ну, знаете... – начала я рыть себе могилу – шеф не из тех, кто прощает, когда на него голос повышают. Но я была настолько возмущена, что на этот нюанс было как—то наплевать. Да и границы тоже решила обозначить. Поэтому высказала протест на повышенных тонах: – Да как вы вообще посмели меня так унижать?! Замарать моё имя!

«Что ты сказала? – мысленно вскипел я. – Ах ты, Мышь мелкая! Значит, быть моей любовницей – это унижение и грязь? Дрянь, ты ещё пожалеешь о своих словах! Ну всё, теперь никакой пощады не будет: я из тебя сделаю похотливую суку, которая будет течь только от моего взгляда. Не хочешь быть любовницей, будешь моей персональной шлюхой, а к ним у меня особое отношение, тебе понравится!»

Взял себя в руки, постарался скрыть от неё свою ярость, благо, в этих делах я – ас. «Ну что, мелкая, попрощайся со своими гордостью и самоуважением. Когда я завершу с тобой развлекаться, от тебя, как личности, ничего не останется».

– Это была вынужденная мера – Кирилл мог начать на тебя охоту, и тогда страшно представить последствия. – Оговорил друга: мы с ним встречаемся с женщинами только на договорной основе, и он скорее отбивается от них, чем охотится. Так что придётся пожертвовать добрым именем Кирилла, уверен, тот

не сильно расстроится. План был таков: я её, якобы, защитник и опора. По любому влюбится – девочки любят таких.

– Мне не нужны такие меры! – не согласилась с его планом спасения.

Да и не верила я ему – уж больно глазами он меня пожирал, а его энергетика так просто придавливала к полу. Да так сильно, что поджилки тряслись от страха, но я понимала – не справлюсь сейчас со своими чувствами, дальше ещё хуже будет.

– Уверена? – усмехнулся он.

– Да, я сама в состоянии справиться, – изобразила уверенность, а сама мысленно:

«С другими – да, а вот с вами – не знаю». Я и правда не знала, все мои нападки были продиктованы желанием выстроить хоть какую—нибудь защиту от этого мужчины, он во мне вызывал чувство панического страха и чего—то ещё, только я не понимала, чего именно. Одно я точно знала – он опасен для меня, и его интерес подобен смертному приговору. А я жить хотела спокойно – хватит с меня потрясений, не могу больше, устала. Иногда хочется, чтобы появился мужчина и защитил от всех бед, согрел любовью. Но такое только в романах бывает, в жизни мужчины проносят только боль.

– Ну—ну, – нажал на кнопку, и мы снова стали пониматься. А он, смерив меня насмешливым взглядом, добавил: – Если что – обращайся, я своих сотрудников в обиду не даю.

Так и хотелось сказать: «Потому что сами предпочитаете обижать!» Но я, разумеется, ответила другое:

– Хорошо, – чуть слышно ответила, изображая саму покладистость.

Начальству мужского пола это нравится. Эту науку мне Люда вбивала годами, а то я поначалу пыталась доказать свою правоту другим способом: ругалась с Петровичем, чуть с работы не вылетела. Соня объяснила это защитной реакцией,

с чем, в принципе, я была согласна, ведь вначале был страх, недолгий ступор, а затем взрыв эмоций. Не знаю, чем бы это закончилось, но Люда сумела мне привить некие навыки переговоров с мужчинами.

ГЛАВА 11

Слава всем святым, наконец, мы приехали! Зашли в приёмную, где сидела девушка в положении. Уф, если она ещё и ребёнка тут смогла выносить, значит, работать под началом этого человека можно. А то моё воображение подбрасывало картины одна страшнее другой. Вот же я себя накрутила, может, он и правда не настолько опасен.

– Полина, привёл тебе замену, объясни ей, что к чему. – Девушка перевела взгляд на мою персону. Тут же удивлённо приподняла бровь, затем нерешительно перевела взгляд на босса с немым вопросом: «Вы серьёзно? Это чудо – замена?» Видать, бай умел читать мысли. – Тут никакой ошибки нет, и вызови начальника отдела кадров, нужно для Лизы должностную инструкцию переделать.

– Зачем? – мне стало интересно, с чего ради меня переделывать что—то.

– Потому что у тебя будут дополнительные обязанности, – огорошил он меня новостью. – Или ты думала, что я такую зарплату буду платить за выполнение обязанностей только секретаря? – насмешливо изогнул бровь, поинтересовался он.

У меня вдруг будто воздух выбило из лёгких.

– Минуточку, мы с вами говорили о должности секретаря, о других обязанностях разговора не было! – тут же возмутилась я.

– Лиза, не пойму, по какому поводу возмущение? Ты же сама говорила, что желаешь стать непотопляемой, как баржа. Вот я и решил совместить должность секретаря и помощника. И мне хорошо – искать никого не нужно, и тебе

практика, которую ты нигде не получишь.

- Ну, если так, то согласна, - немного успокоившись, ответила.

- В смысле - так? - удивился уже он, а затем с прищуром посмотрел на меня. Мне как—то даже нехорошо стала от его взгляда. А когда он продолжил, моё лицо обдало жаром от смущения, и я превратилась в красный помидорчик. - Лиза, только не говори, что твою голову посетили непристойные мысли!

Как же неловко было... не передать словами. Это что ж получается - не он, а я думаю не в том направлении? Стыдоба, да и только!

- Извините, это перестраховка, а то мало ли что, - попробовала оправдаться.

- Не ожидал от тебя такого, - покачал он головой, - а с виду порядочная девушка. Неужели я ошибся? - в его взгляде было столько осуждения и разочарования, что я была готова провалиться от стыда до первого этажа.

- Артур Германович, я просто... - начала я.

- Просто? - перебил он меня, и в его взгляде вспыхнула искорка гнева. - Надеюсь, это «просто» никогда не повторится, - он развернулся и быстрым шагом пошёл в кабинет. - Полина, займись ей, - сказав последнюю фразу, он скрылся в кабинете.

- Кажется, я действительно подумала о боссе хуже, чем он на есть самом деле, - растерянно высказала мысли вслух.

- Не знаю, пока теряюсь в догадках, - ответила мне секретарь. - Тут что—то нечисто. Скажи, где тебя откопал Мефистофель?

- Что значит «откопал»? - возмутилась я. - Он купил наше предприятие, и некоторые наши сотрудники сюда приедут повышать квалификацию. И что значит Мефистофель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/margarita-svetlova_/ne-oskorblyay-bossa-opasno

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)